

АНИТА
ЖАРОВА

ЗЛОДЕЙКА
НА ПОЛСТАВКИ ИЛИ
ДРАКОНИЙ
ПЕРЕПОЛОХ

Анита Жарова

Злодейка на полставки или драконий переполох

<https://litres.ru/74213458>

Аннотация

О чудо! Я умерла и получила второй шанс! Я попала в любимый роман. Кто не мечтает? Один нюанс... Меня угораздило занять место не любимой главной героини, а злобной стервы — Уинтер, чья судьба в конце книги - умереть от руки дракона, по совместительству — моего договорного жениха. Получить вторую жизнь и потерять ее? Не согласна! Ведь теперь я богата, красива и быть злодейкой не собираюсь. НО что, если изменить сюжет книги не так просто как может показаться? И главное - не влюбиться...

♡ Попаданка в злодейку книги. ♡ Властный герой аристократ
♡ Мир драконов ♡ Истинная пара ♡ Договорной брак ♡ Тайны
и интриги ♡ ХЭ - 100% ♡ Антистресс от повседневности.

НРАВИТСЯ ИСТОРИЯ - СТАВЬТЕ ♡ Подписывайтесь на автора.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	28
Глава 4	37
Глава 5	47
Глава 6	64
Глава 7	80
Глава 8	93
Глава 9	99
Глава 10	107
Глава 11	116
Глава 12	127
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Глава 1

Мрачное помещение. Единственный источник света — слабо тлеющий огонь в камине.

Едва уловимые спокойные шаги. Слишком спокойные и опасные.

Шаги моего убийцы.

Передо мной падает его тень и сердце пропускает удар.

Вздрагнув, оборачиваюсь.

В потемневших глазах мужчины на мгновение ловлю свое отражение. А затем оно словно тонет в холодной тьме.

— Я не хотела, — шепчу ему на вздохе, — прошу, поверь мне.

Лицо мужчины непроницаемо. Только желваки дергаются и в глазах полыхает ледяной огонь.

— Я ведь твоя истинная, — голос дрожит, срывается. На глазах впервые наворачиваются слезы. Горькие, колющие и от них невыносимо щиплет веки. Не обращаю внимание, не позволяю себе зажмуриться и отвести взор. — Не поступай так со мной. Я люблю тебя.

— Любишь? — хриплый тембр бьет хлыстом по сознанию.

— Да, люблю. И всегда любила. Нас связывает истинность...

Уголок губ дракона дергается в ироничной усмешке и я осекаюсь.

— Ты лгала мне. Лжешь и сейчас. Наша истинность такая же фальшивая как и твои чувства.

— Это неправда! — всхлипываю. С надеждой тянусь к нему. Внутри болезненно жжет и колет, будто миллион раскаленных иголок одновременно пронзают душу.

— Это все, что ты хочешь сказать? Последний шанс, Уинтер.

Мимолетная пауза заставляет мои ноги подкоситься и осесть в кресло.

— Ты больше никому не причинишь вреда, — тихо произносит дракон и я окончательно забываю как дышать.

И мое дыхание обрывается.

Дрожащими пальцами переворачиваю страницу. Пульс бьется так, словно я там...на месте Уинтер.

Главной злодейки моего любимого романа «Травница для черного дракона».

Я давно сбилась со счета, сколько раз я читала эту книгу о том, как осиротевшая в далеком детстве талантливая травница Фло обрела свое счастье.

Я снова и снова проходила с Фло ее нелегкий путь. Переживала и с замиранием сердца ждала, когда дракон поймет, почувствует, что он нашел ту самую, настоящую истинную.

Как же я ненавидела Уинтер Блеквуд за то, сколько зла и

боли она причинила замечательной Фло.

Но едва я дочитывала до смерти Уинтер и во мне словно что-то обрывалось.

Мне впервые становилось ее жаль. Хуже, я словно оказывалась запертой в ее теле и все чувства Уинтер проходили сквозь меня токовым разрядом.

Почему? Непонятно.

А вдруг она могла измениться?

С писком переключается светофор и я вскидываю голову на зеленого человечка.

Со свистом оттормаживаются машины «спешуны». Им недовольно подсигналивают соседи.

Парень рядом, уткнувшись в смартфон, шагает на зебру первым.

Я следом.

В моих руках по-прежнему раскрытая книга.

На следующей странице меня ждёт чувственная сцена.

Сердечко замирает в предвкушении.

Вот сейчас... Дракон нежно обнимет Фло и оставит на ее дрожащих губах жаркий поцелуй.

Быстрым шагом пересекаю дорогу и читаю долгожданную строчку.

«Заботливые сильные руки касаются подбородка. Горячее дыхание оседает на устах...»

Пронизывающий визг резины по асфальту бьет по перепонкам. За ним меня оглушает громкий сигнал.

От неожиданности подпрыгиваю на месте.

Оборачиваюсь.

Мимолетно успеваю заметить черный квадратный капот гелендвагена и блеск серебристого значка.

Тело содрогается от мощного удара. В голове темнеет.

Кажется, меня отбрасывает в сторону. Резкая боль в затылке на мгновение приводит меня в чувства.

— Напокупали прав, ПДД выучить забыли, изверги! — истошно вопит кто-то рядом.

— Не ори, тетя! Она сама под колеса бросилась. А я на зебре остановился, как положено.

— Скорую, вызывайте скорую!

Голоса сливаются в сплошной монотонный шум. А затем исчезают.

Поворачиваю голову на бок и в области шеи что-то хрустит.

В глазах рябит и двоится. Но я отчетливо вижу как быстро, словно от потока сильного ветра, переворачиваются страницы книги, упавшей рядом.

Невыносимая боль выключается так же внезапно как и мое сознание.

Я проваливаюсь в пустоту.

Но внезапно разум снова оживает. Как по щелчку.

Меня будто выталкивает из под толщ воды и легкие наполняет свежий цветочный аромат.

Воздуха так много, что я кашляю. Словно долго не дыша-

ла.

— Миледи, как вы? Боги, да что ж такое-то, — суетливая болтовня обрушивается на меня потоком. — Воды, выпейте воды.

Кто-то осторожно приподнимает мою голову, а затем губ касается прохладная поверхность и влага.

Пью жадно. Глоток за глотком.

Тело потряхивает, в голове до сих пор царит пустота.

Как только от меня убирают стакан, тру веки, раскрываю глаза.

Пред моим затуманенным взором вырастает круглолицая женщина в кружевном чепце и белоснежном фартуке, надетом поверх пышного платья с корсетом. На вид ей больше сорока лет.

С невыносимым трудом фокусируюсь на обстановке комнаты, в которой очнулась.

На коленях кремовое покрывало, пухлые бархатные подушечки. В центре просторного помещения стоит изящная софа, обтянутая светлым шелком и два кресла в тон с высокими спинками.

Маленький столик, сияющий позолоченным узором декоративной резьбы. Свежие цветы в низкой фарфоровой вазе.

Опять подушки. Ой как их много.

Тяжелые портьеры из парчи на высоких окнах и замысловатая вышивка золотой нитью на ламбрекенах.

Вся красота мебельного гарнитура и дороговизна ткани

зеркально отражается в натертом паркете.

Осматриваю остальное убранство с отвисшей челюстью и сталкиваюсь с растерянным лицом женщины в чепце.

— Миледи, как ваше самочувствие?

— Ч-что? — сипло выдыхаю и хватаюсь за горло. Не узнаю свой голос.

— Вам плохо? — женщина в чепце бледнеет, на мгновение ее кожа сливается с белоснежным высоким воротником.

— Не знаю. Не понимаю, — сглатываю тугой ком, пытаюсь собраться с мыслями.

В голове мигом формируется кавардак.

Последние воспоминания:

Взгляд скользит по хорошо знакомым строчкам.

Черный капот.

Удар.

Боль.

Беспамятство.

И...новое незнакомое место.

Или знакомое?

Щурюсь, осматриваюсь.

Кажется, я знаю, что за вон той дверью находится гардеробная комната. А за этой — ванная. За окнами сад и аллея магнолий.

Эта женщина...Хм, вижу ее впервые, но к своему удивлению — узнаю.

— Летти? — спрашиваю осторожно.

— Ох, слава богам! — она вроде облегченно вздыхает, но на лице по-прежнему испуг.

Тряхнув головой, опускаю глаза на свой живот, прикрытый пушистым покрывалом. Прощупываю место удара, пытаюсь нащупать под многослойной шелковой сорочкой след от удара.

Ничего.

Трогаю затылок. Поднимаюсь выше, к виску и...

Подушечки пальцев сталкиваются с марлевой повязкой.

— Прошу вас, не снимайте, — Летти поспешно убирает мои руки и поправляет марлю. — господин Тан запретил снимать. Обещал, что ссадина к вечеру спадет. А то как же вы с шишкой сегодня на торжественном приеме появитесь. Ужас какой.

Летти активно жестикулирует и у меня от ее быстрых движений двоится в глазах.

— Торжественный прием?

Хочу задать еще пару вопросов, но странное звучание «своего» голоса заставляет напряженно умолкнуть.

— Торжественный прием у императора, — ахает женщина. Она оказывается у окна и распахивает портьеры, пуская теплый свет в помещение.

Женщина продолжает суетиться, двигаясь вдоль стены, открывая окно за окном.

— У вас сегодня такой важный день. А на лбу ссадина. Охх... а батенька ваш, жалованье мне урежет за то, что не

усмотрела. Говорила же, конные прогулки накануне выхода в свет — плохая затея. Такую красоту испортили.

Я слушаю ее, слушаю. Меня обдает то холодом, то жаром. В голове не укладывается происходящее.

Или я умерла, или...

Во рту пересыхает.

Сползаю с постели. Колени тонут в мягком матрасе.

Стопы касаются прохладного паркета. Ноги дрожат и заплетаются.

Я путаюсь в пышных слоях сорочки, но каким-то чудом добираюсь до туалетного столика, такого же изящного, позолоченного и безусловно дорогого, как все убранство в этой спальне.

Один взгляд в свое отражение и я едва не теряю сознание повторно.

Девушка в зеркале — настоящая красавица, словно воплощение всех популярных стереотипов о красоте женщины.

Совершенные черты лица с высокими скулами. Чувственные, как лепестки роз, губы. Сияющие холодным блеском глаза. Ресницы, брови, тонкий нос и копна отливающих чистым золотом волос — просто идеальны. Идеальна и персикового оттенка кожа, выгодно оттеняющая цвет волос и глаз.

Безупречную красоту незнакомки в отражении не портит даже пропитанный желтой мазью бинт.

У Летти на этот счет явно другое мнение и пока она груст-

но вздыхает, я прикасаюсь кончиками пальцев к лицу красавицы.

В голове всплывают строки: «Она была настолько же прекрасна, насколько черна была ее душа».

— Что же скажет ваш жених, когда побитую увидит? — доносятся причитания женщины.

— Жених?

Догадываюсь, какой может быть ответ, но все равно спрашиваю.

— Драконорожденный герцог Александр Вальгорд, как раз на днях вернулся в столицу и ему не терпится вас увидеть после долгой разлуки.

Внутри меня все холодеет. Пульс барабанной дробью отдает в виски.

Летти указывает в сторону комода, где лежит нарядная открытка и бархатная пурпурная коробочка.

Я шумно пропускаю воздух через легкие.

В открытке несколько сдержанных комплиментов и дежурных фраз. В коробке дорогой комплект из самого модного в столице ювелирного салона “Диадема”.

Подарок, которому обрадуется любая девушка.

Один нюанс — я знаю, что комплект выбран не Александром, а его секретарем. И открытка подписанная его же рукой. Обычный элемент вежливости, обязательный по требованиям этикета и их мой жених спихнул на своего подчиненного.

Не удивительно.

Ведь дракона заочно обручили с подходящей партией в детстве. Желания юного герцога, разумеется, никто не спрашивал.

В последний раз дракон лицезрел свою невесту несколько лет назад, перед отъездом в военную академию Эбирхард в другую страну.

Насколько помню — сегодня император Анарении устраивает торжество в честь возвращения Вальгорда.

Именно на этом приеме прозвучит официальное заявление о назначении молодого герцога на пост главы департамента внутренних дел.

И второе — будет объявлена дата официальной помолвки дракона с баронессой Уинтер Блеквуд. Первой красавицей империи и будущей главной злодейкой романа «Травница для черного дракона».

Если все происходящее не кошмарный сон и я действительно стала Уинтер, то сегодня я как раз познакомлюсь с моим будущим убийцей.

Дорогие и любимые читатели!

Спасибо, что заглянули на мою новинку♡

Если вам понравится книга, не забудьте добавить ее в библиотеку, чтобы не потерять. А заодно подписаться на автора.

Отписаться всегда можно(#_#)

**Заранее благодарю за вашу поддержку, обратную.
связь и звездочки (лайки)**

**Заглядывайте в визуалы. Этот раздел будет попол-
няться.**

Глава 2

— Боже! — выдыхаю, едва дверь за Летти закрывается.

Обхватываю вопиюще красивое лицо...мое новое лицо и не верю. Не верю, что я попала в свою любимую книгу.

Разве это возможно?

Продолжаю ощупывать себя, шлепать по щекам.

Вскакиваю и быстрыми шагами намеряю комнату.

Заглядываю в ванную. Бегло осматриваю заставленные шампунями, бальзамами и парфюмами полочки. Покупок на целое состояние.

Далее, гардеробная. Больше, чем моя съемная квартира вместе с балконом и при этом заполнена под завязку платьями, шляпками и сумочками.

Хм...Это точно комната Уинтер.

В «Травнице для черного дракона» — спальне главной злодейки уделялось особое внимание. Ведь Уинтер обожала роскошь.

Избалованная дочь барона Вальтера Блеквуда с детства привыкла себе ни в чем не отказывать, а барон с радостью инвестировал в дочурку финансы, покупая ей лучшие наряды, оплачивая абонементы в элитные дамские салоны и чайные, ну и конечно нанимал самых модных парикмахеров и модисток.

Главная законодательница моды и официально признан-

ная первая красавица не только Хильденхорда, но и всей объединенной империи Анарении. Без пяти минут герцогиня, ведь статус невесты титулованного дракона возводил Уинтер едва ли не до небес.

Жених Уинтер, герцог Александр Вальгорд — по неофициальной версии числился бастардом императора. И не просто бастардом, а старшим сыном, имеющим право претендовать на престол.

Разумеется об этом в светских кругах и за пределами не принято было говорить, но все знали. Более того, знатные семьи успели разделиться на два лагеря поддержки.

Одни делали ставки на законного младшего сына — Оскара Леонхарда. Другие, напротив, рассчитывали в будущем увидеть в качестве главы государства — Александра.

Будущий брак дочери барона Блеквуда и наследника рода Вальгорда одобрил сам император. Союз безусловно выгодный обеим семьям.

На первый взгляд.

Есть нюанс... Идею с браком правителю подкинул Гуго Хорст, брат жены императора. Гуго рассматривал Уинтер в качестве «ручной» жены конкурента своего племянника принца.

В книге Хорст неоднократно пробовал влиять на дракона через невесту и ее отца.

Именно этот факт стал еще одним острым углом в отношениях Уинтер и Александра.

А когда дракон встретил свою настоящую истинную Фло — Уинтер, рассчитывая на помощь Хорста, натворила много глупостей. Но Гуго от девушки никакой пользы больше не было и он лишил ее своего покровительства.

Печально. Грустно. Но такова участь злодейки, преследующей свои корыстные цели. В конце финале Хорсту тоже не повезло.

В ванной комнате я останавливаюсь у огромного зеркала, занимающего площадь в пол стены, от пола и до потолка.

Похоже мне передается ужасная привычка Уинтер - рассматривать свою красоту во всех отражающих поверхностях.

В книге меня жутко бесило постоянное самолюбование девушки. И не только меня. Большая часть окружения красавицы считала ее пустышкой и откровенно недалекой. Но это не мешало им улыбаться ей в лицо и сыпать комплиментами.

С невестой приближенного к короне герцога ругаться нельзя.

Неудивительно, что девушка не готова была терять такой солидный статус.

Но ведь даже без договора о будущем браке Уинтер Блэквуд можно смело считать настоящей селебрити. Звездой всех светских сплетен и желанной гостьей на любых званых и торжественных мероприятиях.

Назвать ее своей женой мечтали многие, несмотря на скверный характер девушки.

И почему она так уперлась рогом именно в брак с Вальгордом?

В итоге это ее и погубило.

Интересно, если бы она знала, какой финал ее ждет — пересмотрела бы свое отношение к герцогу?

Хмурюсь, кривлю губы, глядя в зеркало.

Отражение остается прекрасным. Уинтер не портят даже рожицы.

Шмыгаю носом.

Чуть подумав, стеснительно оборачиваюсь на дверь и тяну за ленту сорочки. Осторожно приспускаю с плеч.

Рассматриваю свое новое тело.

И да...оно тоже прекрасно и идеально.

Не знаю, какая магия создала Уинтер. Чувство такое, что она выиграла джекпот на все сразу.

Почти на все. Добрый характер и уважение к ближнему своему в комплект к шикарной внешности не шли.

Подумать только...Обхватываю новое лицо ладонями...Я Уинтер Блеквуд.

До сих пор надеюсь, что я сплю и вот-вот проснусь.

А что если я умерла в своем мире, затем получила второй шанс?

Только шанс сомнительный, ведь Уинтер тоже умрет.

Сердце щемит и ускоряет свой бег, напоминая мне, что я пока жива.

Натягиваю обратно на плечи сорочку. Выхожу из ванной.

В двери спальни с осторожным стуком входит новенькая служанка с легкими закусками на подносе.

Девушка застенчиво и даже испуганно на меня поглядывает. Замечаю, что ее руки трясутся.

Помню из книги, что все слуги в особняке барона побаивались Уинтер.

Все кроме Летти, почти выросившей девочку после смерти баронессы. Остальной прислуге в общении с молодой хозяйкой приходилось не сладко.

Пока девушка, звеня приборами, накрывает стол, я продолжаю погружаться в свои мысли.

Мне известно будущее Уинтер. Знаю, какие ошибки она совершила. Я ведь много-много раз перечитывала «Травницу для черного дракона».

А значит... у меня есть шанс изменить будущее.

Дракон.

Вся проблема в нем.

Уинтер помешалась на этом мужчине.

Из книги я так и не поняла причин ее одержимости.

Возможно она до безумства желала стать герцогиней. Или действительно влюбилась.

Не исключаю, что в ней, избалованной и своенравной, просто разыграл принцип и личная обида.

Но я не Уинтер. Запросы у меня значительно скромнее.

К тому же я и так теперь богата, красива и со связями.

Зачем мне дракон? Он же все равно меня никогда не любит.

Он влюбится в Фло.

Я в отличии от Уинтер не буду пытаться убить девушку. Наоборот — я всем сердцем обожаю Флоренс.

Это моя самая любимая героиня. Добрая, чистая, светлая. Я восхищалась ей, когда читала и перечитывала книгу.

Разумеется, от души желаю ей и Александру счастья.

Раз я не буду пытаться избавиться от Фло, у дракона не появится повод избавиться от меня.

Все счастливы и довольны.

Чем не решение всех проблем?

Настроение мигом взлетает, на моих губах играет улыбка и в этот момент из рук служанки выпадает вилка.

На автомате тянусь за упавшей вилок. Девушка делает тоже самое. Мы случайно сталкиваемся лбами.

— Ай, — тру многострадальный висок.

— Боги, миледи, простите. Простите меня, — служанка бледнеет. Неожиданно из ее глаз брызгают слезы.

Я чувствую себя так, словно пообещала перебить всех ее родственников за упавший столовый прибор.

— Да все в порядке, — заверяю девушку. — только на колени не падай, — в шутку добавляю.

Мой юмор на девушку производит обратный эффект, усиливая потоки рыдания.

Спасает ситуацию внезапно появившаяся Летти. Выпро-

водив напуганную до полусмерти девушку, она сообщает, что приехал кутюрье, подогнать мое платье перед приемом.

Прием — точно!

Если менять жизнь, то с сегодняшнего дня.

Пора поговорить с бароном. Знаю, что в это время он обычно занимается бумагами в своем кабинете, но на всякий случай уточняю у Летти.

Уинтер, тебя ждут существенные перемены.

Окрыленная позитивными мыслями и решительным настроением — вхожу в кабинет.

Вильмонд Блеквуд поднимает на меня глаза, смотрит через пенсне. В его руках бумага с разломанным сургучом. Печать от перевозчика. По серьезному выражению «отца» догадываюсь — он не в настроении.

Семья Уинтер владеет шахтами по добыче серой руды. Ценный компонент в мире, где из нее производят артефакты. Отсюда и солидные счета в банках.

Но последние месяцы барон регулярно скандалит в письмах с транспортной компанией.

— Да, золотце, — «отец» приветствует меня.

Как всегда приветлив, но в голосе слышится напряжение.

За его спиной на стене висит портрет баронессы, матери Уинтер. На мгновение задерживаю на нем взгляд.

Все-таки злодейка внешностью во многом пошла в мать. По слухам, Вильмонд безумно любил свою жену Миробеллу. Странно, что однажды он изменил ей с горничной.

Ах, да... Измена барона еще всплывет.

Эпизод, в котором сирота Фло, с активным участием дракона, находит свою семью — стал для меня самым неожиданным и любимым поворотом сюжета в книге.

Оказалось, что отцом травницы все время был барон Блеквуд. Он выгнал мать Фло, когда та забеременела, чтобы не портить отношения с супругой и забыл. Но узнав, что у него есть взрослая дочь, на удивление обрадовался и принял ее в семью.

Уинтер, напротив, новоиспеченной сестре не обрадовалась и возненавидела еще больше.

— Слушаю, золотце.

Голос барона приводит меня в чувства. Тряхнув головой, отвлекаюсь от портрета.

— Добрый день, батюшка, — приветствую так, как обычно это делала Уинтер. — Мне нужно с вами поговорить.

Блеквуд хмурится. Скользит придирчивым взглядом по повязке на моей голове, кивает на кресло рядом со столом.

Принимаю приглашение. Чувствую себя жутко неуютно. Смотрю на то как пожилой мужчина сняв пенсне, потирает переносицу, одаривает меня сдержанной улыбкой и не могу отделаться от мысли, что однажды он поступил как настоящий мерзавец, вышвырнув из дома беременную женщину.

Делаю глубокий вдох и на выдохе выговариваю:

— Дело в том, что я хочу расторгнуть брачную договоренность с герцогом Вальгордом.

Блеквуд, услышав мое заявление, деревенеет на месте. Только несколько раз медленно хлопает глазами.

— Прости, золотце, я не расслышал. Что ты хочешь?

Ох...

Пропускаю воздух через легкие, повторяю:

— Хочу расторгнуть брачные договоренности с драконо-рожденным герцогом.

Блеквуд по-прежнему в ступоре. Кажется, он сломался.

— Батюшка?

Лицо мужчины расслабляется и наконец он отвечает:

— Уини, милая, ты решила сегодня повеселить меня своими шутками?

— Это не шутка. Мы с герцогом не уживемся...

Мягко сказано.

— Из нашего союза удачной партии не получится и я считаю, что брачные договоренности были заключены поспешно...

Из нас вообще никакой партии не сложится. Смерть разлучит раньше, чем поженимся.

— Поэтому я рассчитываю разорвать договор до того, как произойдет официальная помолвка. Вдруг в договоренности предусмотрены пункты, связанные с непредвиденными обстоятельствами.

Появление истинной и мое убийство — вполне непредвиденные обстоятельства.

Замолкаю и с волнением тереблю ткань платья на коле-

нях. Жду вердикта.

Блеквуд сверлит меня испытывающим взглядом.

— Я правильно понял, это очередной твой каприз?

— Да... Нет... Что? — растерянно хлопаю ресницами. Кто ж знал, что у него такая реакция будет. — Папенька, я просто не хочу связывать себя узами с драконом.

— Почему?

— Слышала, у него ужасный характер. Репутация хромает...

У меня правда тоже, но не суть.

— Золотце, не говори глупостей. Молодой дракон прекрасно образован, богат, владеет всем герцогством Вальгордов. Возможно и... гм... наследник империи. Его репутация безупречна, ни одного скандала за плечами. На данный момент, он лучшая партия из всех возможных.

К сожалению — это правда. Александр идеален. Барон забыл добавить к общему списку достоинств жениха то, что он красив. Настоящая мечта каждой невесты на выданье.

— Не понимаю, что тебя не устраивает? — барон хмурится. Смотрит на меня как на капризную маленькую девочку, которая просто не знает, что хочет и привлекает к себе внимание.

— В этом союзе нет любви.

Фух. Крамола пошла.

Маловероятно, что “любовь” может сработать как аргу-

мент в мире, где на первом месте договорные браки, ну вдруг...

Блеквуд, услышав меня, округляет блеклые глаза.

Секунда...

Вторая...

Вдруг кабинет содрогается от его смеха. Я вздрагиваю.

— Уини, я все еще не понимаю причин для разрыва договоренностей с герцогом, — «отец» разводит руками. Сухие губы растягиваются в сочувствующую улыбку. — Вы оба амбициозны. Уверен, что как только вы познакомитесь лучше, у вас сложится счастливый союз. Сейчас ты слишком рано встала на дыбы. Мы с твоей матерью тоже не сразу нашли общий язык.

Немая паника подбирается к горлу и я чувствую ее горький привкус.

Он не понимает меня. Хуже, я не могу сказать прямо, что для меня разрыв отношений с Александром — вопрос выживания, а не очередная блажь.

Ч-черт... барон именно так все и видит.

Уинтер слишком часто демонстрировала бесчисленные прихоти и теперь Блеквуд не воспринимает меня всерьез.

Вдох, выдох.

Успокаиваем нервную систему.

— Отец, послушайте...

Мягкая улыбка тает на его лице. Он с грохотом бьет ладонью по столешнице. Письменные принадлежности подпры-

гивают и я осекаюсь.

— Это ты послушай, Уини, — барон резко поднимается из-за стола, — я всегда тебя поощрял в любых твоих интересах и ни в чем не отказывал. Сейчас я вижу откровенное сумасбродство.

— Но...

— Не перебивай, когда я с тобой разговариваю!

Вжимаюсь в широкую спинку кресла. Из книги помню — барон никогда не повышал голос на Уинтер, до того момента, пока у нее не появилась сводная сестра Фло.

— Я думал, мне не стоит объяснять, насколько выгоден нашей семье брак с герцогом Вальгордом, — продолжает барон, — ты сама должна это понимать. Разрыв брачной договоренности уничтожит твою репутацию, а она и так хромает!

Я буквально приклеилась к месту. Меня обдувает его гневом и это заставляет меня судорожно сглотнуть.

Вдруг Блеквуд расслабляется и снова опускается на хозяйское кресло. Говорит более мягким тембром:

— Слышать больше ничего не хочу про разрыв. Надеюсь, мы поняли друг друга. Постарайся сегодня на приеме показать себя с лучшей стороны. И помни, золотце, я желаю тебе добра.

Киваю как в замедленной съемке.

Похоже разговор окончен.

Дорогие читатели, давайте знакомиться с героями

Баронесса Уинтер Блеквуд

Главная злодейка романа “Травница для черного дракона”. В ее тело попала Мария — простая студентка, работающая на двух работах: официант и курьер. В последнее время стажирется на баристу.

Герцог Александр Вальгорд

Драконорожденный герцог, получивший блестящее военное образование в другой стране и по слухам бастард императора, с правом претенденства на престол т.к является старшим сыном.

В прошлом глава его рода заключил договоренности на будущий брак сына с дочерью барона Блеквуда.

Флоренс Ин / Фло

Главная героиня романа “Травница для черного дракона”. Сирота, травница и ученица лекаря. Обладает незаурядными способностями к врачеванию.

Глава 3

Медленно поднимаюсь и направляюсь к выходу из кабинета. Колени подрагивают и сама я нахожусь в состоянии, близком к лихорадке.

Диалог с «отцом» результативности не дал. В целом, его тоже можно понять. Не те порядки царят в этом мире, особенно среди аристократии, чтобы вот так просто то жениться, то не жениться. Разводы тоже редкость и как правило сильно бьют по репутации именно дам.

Я все это понимаю.

Явилась такая гордая попаданка и решила права свои отстаивать. Глупо было надеяться, но отчаянные времена толкают на необдуманные поступки.

Плохо. Очень плохо.

Надо действовать изящнее. Например, поговорить с самим драконом.

Он же не хочет этого брака. Знаю по книге. Уинтер он недолюбливает, как и все ее окружение, но в отличии от остальных — Александр своего реального отношения никогда не скрывал.

Проблема в том, что у дракона есть привычка - следовать долгу и обязательствам. Отступить от них он готов только в самом экстренном случае.

Но я сама не против снять с него договоренность, возмож-

но этого будет достаточно.

Волнуюсь и от волнения становлюсь несобранной.

В малой гостиной, куда меня приводит Летти, нас встречает модный кутюрье мэтр Де-Грегори с целой свитой помощниц.

Сильно картавя и произнося слова с акцентом на «р», даже там где «р» вообще не употребляется, мэтр Де-Грегори упаковывает меня в новенькое платье для торжественного приема.

Кажется, я на мгновение слепну от блеска камней и золота, которыми украшен наряд.

Заглядываю в специально поставленное для примерки зеркало и в голове щелкает «золота мало, надо больше. Я же буду слишком скромно выглядеть».

И тут мне становится не по себе.

Ч-что?

Проснись, Маша... я обычная студентка, которой последние два года приходилось работать на двух работах. Курьером и официанткой, а параллельно осваивать квалификацию баристы, дабы иметь большой доход. С чего вдруг мне «золота мало»?

Боже!

Ахаю, прикрыв ладонью губы.

Характер Уинтер на меня влияет. Я становлюсь меркантильной.

Так и превратится в саму Уинтер не долго.

— Мэтр Де-Грегори, — с мольбой обращаюсь к мужчине, едва успев увернуться от булавки, которую в меня едва не всадила случайно его помощница. — Платье очень красивое, но оно слишком торжественное. Можно его упростить.

Мэтр услышав меня, покрывается пятнами.

— Я не понимаю, что несет эта...гм...лэди? — он обращается к помощницам. — Я творить красоту, делать божественно. Упростить — к простолюдинам. Мож мне еще и шелк на ситец заменить?

Отличная идея, люблю ситец.

Вслух я конечно это не произношу. Боюсь, что мэтр из меня куклу Вуду сделает.

— Материал устраивает, а вот все остальное...

— Ни слова больше! — восклицает мэтр. — Ничего не хочу слушать. Мене треба уважать мои профессионально вкус! Кто-то стучит в дверь и мэтр кричит страшным голосом: — Затворено! Невозможно, невозможно так работать!

Ох, ё-мое...

Подготовка к мероприятию с подгонкой наряда выливается в настоящий апокалипсис.

С трудом удастся отстоять право уменьшить вырез на спине и содрать «лишние» на мой взгляд рюши в районе декольте. О последнем я кстати быстро жалею. Без дополнительного пышного декора вырез платья слишком откровенно подчеркивает ложбинку.

Ладно, прикрою шарфиком. Препирания с Де-Грегори и

так выжали из меня все соки.

Чуть позже я спустилась в парадный холл. Наряженная как новогодняя елка. Мне сделали красивую высокую прическу, открывающую затылок и с выпущенной прядью на висок, чтобы прикрыть ссадину. Марлю разумеется сняли. Нос подпудрили, щечки подрумянили. В ушах и на шее с элегантным блеском сияют подарки дракона.

— Ах, ну какая же красавица, — Летти, увидев меня, скидывает руки к лицу, смахивая слезы восторга. За ее спиной в парадной выстроились в ряд остальные служанки. — Вы только посмотрите. Наша миледи настоящая принцесса.

Девушки одновременно то ли хмыкают, то ли кивают.

Барон Блеквуд с восхищением сравнивает меня с матерью Уинтер, отмечая, что Миробелле тоже шли изумрудно-зеленые тона.

Очень мило.

Лично я чувствую себя не сильно комфортно. Хотя личность Уинтер смягчает это чувство.

Когда мы покидаем поместье, двигаясь в центр столицы, ловлю противоречивые ощущения.

С одной стороны, сложно скрывать восторг.

Смотрю на мелькающую за окном кареты архитектуру.

Боже... Красиво. Особенно, когда приближаемся к центру. Величественно, масштабно.

Арки с барельефами, подсвеченные множеством фонарей. Кружевные фасады, кокетливо выступающие над глад-

ким камнем. Башни с острыми шпилями, устремленные ввысь к звездному небу. Широкие улицы, на которых продолжает кипеть жизнь, гуляют пары, уличные торговцы предлагают купить цветы и сладости. Зазывалы, приглашающие в пабы и чайные салоны.

Пестрые витрины магазинчиков и искрящиеся в тепло-холодном свете фонарей и луны брызги фонтанов, словно россыпь многочисленных бриллиантов и золотого конфетти.

Но с другой стороны, я ловлю дежавю.

И не только из-за книги, где эти улицы описывались. И моста, через который мы недавно проезжали.

Дело в другом, я словно лично видела и мост и неспешно плывущие по мерцающей глади черной воды корабли, свернувшие белоснежные паруса.

Похоже привычные Уинтер вещи и воспоминания становятся частью меня.

Чувство дежавю частично преследует меня и когда я вместе с Блеквудом поднимаюсь по мраморному порогу к дворцовой парадной группе.

Двери распахиваются и я с тяжелым вздохом перешагиваю порог.

Скоро нас представят императору.

Осторожно рассматриваю присутствующих. В книге размечется не было бесконечных описаний всех, кого встречала Уинтер на светских мероприятиях, но благодаря ее воспо-

минаниям — некоторых людей я узнаю.

Дракона на горизонте не вижу.

Жду встречи с ним. Так сильно жду, что сердце беспокойно бьется испуганной птицей в груди, будто в клетке.

Дышу часто и надрывно.

Где же он?

Одновременно хочу с ним увидаться и не хочу. Кто знает, как ещеотреагирует. А ведь наша встреча неизбежна.

— Бранон Вальтер Блеквуд с дочерью баронессой Уинтер Блеквуд! — звучит торжественное и громкое заявление.

Сильно вздрагиваю. Руки до побеления костяшек сжимают веер.

Герцог опаздывает, иначе его фамилия прозвучала бы раньше.

Проклятие.

Едва не наступаю на подол своего платья. Ловлю на себе любопытные и до безумства колючие взгляды. От них так и веет неприязнью и завистью.

Читали бы вы «Травницу для черного дракона» — зависть мигом бы прошла.

Если выживу в этом мире, напишу автобиографию и всем им разошлю по экземпляру.

— Уини? — шепотом одергивает меня барон.

Я задумалась и не сразу поняла, что мы приблизились к тронному постаменту.

Поспешно приседаю в поклоне. Из под учтиво опущенных

ресниц косо поглядываю на правящую семью.

Монарх восседает на троне, облокотившись локтем на правый подлокотник. Как и большинство драконов, он широкоплеч и статен. Суровые черты и льдисто голубые глаза. Смотрят так, что становится холодно.

На соседнем, более скромном кресле, разместилась жена императора — Виалена из рода Хорст. Тут же и брат ее стоит — Гуго. Белолицые брюнеты с острыми скулами. Типичная внешность для жителей Фарании.

По левую руку от самодержца замечаю принца.

Оскар Леонхард — юный белокурый красавец с надменным взглядом и капризной линией рта.

Ярко голубые глаза принца устремляются в мою сторону. Хуже...скользят, опускаясь к чрезмерно откровенному декольте. Губы Оскара расплываются в похотливую улыбку, от которой мои щеки припекает.

Возмутительно.

Ооо и Гуго туда же.

Эти двое едва не раздевают меня глазами.

По коже разбегаются неприятные колкие мурашки. Чувствую себя так, словно меня с этими двумя титулованными самцами закрыли в одной клетке.

Бррр...

Минус быть Уинтер.

С огромным трудом гашу внутреннее раздражение и встраиваюсь в толпу приглашенной знати.

Ощутимые взгляды Гуго и принца меня провожают.
— Герцог Александр Вальгорд! — звучит новое объявление.

И во мне все съеживается и холодеет.

В распахнутые двери быстрым и уверенным шагом входит Он.

Высокая статная фигура молниеносно привлекает к себе внимание всех присутствующих...и конечно мое.

Сердце замирает и невыносимо быстро ускоряет свой бег.

Внезапно становится жарко, словно в огромной зале включился на всю мощность нагрев пола и потолка.

Быстро-быстро обмахиваюсь веером и смотрю...смотрю на него.

Светлые волосы небрежно зачесаны назад, упрямый волевой подбородок, идеальный ровный нос, чуть сдвинуты на переносице брови. Сосредоточенно прищуренные синие глаза, в один тон с его камзолом. И по мужски чувственная линия губ.

Почти таким я себе его и представляла, когда читала книгу.

Красавец-дракон, с которым я провела вместе не один вечер, перечитывая сцены с его появлением.

Можно сказать, это были своеобразные свидания, о которых он никогда не узнает.

Александр так близко...

Неосознанно молюсь, чтобы он меня не заметил.

Но вдруг, дракон не замедляя шага, поворачивает голову в мою сторону.

Наши глаза встречаются. Где-то внутри меня что-то вспыхивает, опаливая нутро огнём.

Бровь мужчины в этот момент удивленно изгибается.

Глава 4

Почему он на меня так смотрит?

Радости в его глазах не вижу...но и гнетущего безразличия, на котором в книге делался акцент — тоже.

Может дело в моем ошарашенном выражении?

Спрятав лицо за веером, продолжаю посматривать на дракона исподтишка.

Замечаю, что шаг он сбавил и продолжает пристально безошибочно высматривать меня за спиной барона.

— Александр! — восклицает император, встречая герцога, приближенного к короне. И по совместительству своего старшего сына.

Встречает, поднявшись с кресла. Большая честь.

— Ваша светлость, — отвечает молодой дракон, сдержанным, но учтивым кивком.

Замечаю шагающего к Александру темноволосого мужчину средних лет. Довольно привлекательного, с хорошей осанкой и коротко подстриженного.

Изначально я на него не обратила никакого внимания. Он стоял в числе свиты рядом с тронным постаментом.

Щурюсь, присматриваюсь. Кто-то знакомый.

Ах, точно!

Герберт Вальгорд — первый советник императора и дядя Александра.

В книге он фигурировал редко, но производил впечатление очень умного и в целом замечательного человека.

Младший брат официального отца Александра не мог наследовать герцогство. Потому что наследство передавалось от отца к старшему сыну.

К тому же Герберт не обладал сильным магическим потенциалом и по слухам, у него не проявился зверь, в отличие от Александра, чей потенциал и звериная сущность заявили о себе в совсем юном возрасте.

Этим миром правят драконы, а кровь и магия — определяют статус в обществе наравне с титулом.

У младшего наследника рода без магии и зверя — шансов заявить о себе не много, но Гилберт справился.

Да еще как.

Он сделал ставку на интеллект, много учился и сколотил блестящую карьеру, дослужившись до звания главного советника.

В «Травнице для черного дракона» именно Гилберт помог Александру раскрыть опасный культ чернокнижников и он же раскусил подлый замысел Уинтер, когда та создала фальшивую метку истинности и подставила Фло.

Насколько помню из романа — Гилберт всегда был на стороне племянника и с самого начала подозревал невесту в подлости. Природная и отточенная годами наблюдательность.

Это значит, что мне надо быть с ним осторожнее.

Пусть я и не замышляю ничего подлого, но к прежней Уинтер у него могли быть вопросы.

Как ни стараюсь, я не слышу, о чем говорят мужчины, хотя вся присутствующая толпа знати перестает жужжать. Видимо тоже хотят уловить суть диалога.

Они явно перекидываются короткими фразами, а затем Гилберт и Александр отходят в сторону. Затем и вовсе скрываются за высокими колоннами тронного зала.

Хмуро смотрю им вслед. Что-то не так.

А...Точно!

Уинтер с бароном опоздали на первую часть мероприятия из-за того, что девушка долго капризничала и фактически заставила перешить наряд под подарок дракона.

Своим опозданием, кстати, оскорбили большую часть двора, включая императора. В итоге приехали к назначению Александра на должность главы департамента и объявлению помолвки.

Но в этот раз все сложилось иначе.

Я опередила события.

И у меня открывается второе дыхание.

Сейчас император закончит с приветствием подданных и далее удалится следом за советником и драконом на диалог.

Перед торжественными объявлениями мне нужно будет выловить Александра. До того момента, когда он должен был встретиться с Уинтер по книге.

Будет там один неприятный моментик...Который очень

важно мне обойти.

Звучат последние фамилии и первый блок мероприятия завершается. Нарядные гости проходят в бальный зал, где все готово для дальнейшего празднования.

Скользнув взглядом по пышным бутонам пионов в элегантных вазах и длинным столам с всевозможными закусками, направляюсь к ним.

Подхватив бокал с пуншем, разгуливаю по залу.

Откровенно говоря, чувствую себя неуютно. Блеквуд, решив, что я предпочту компанию других дам, направился налаживать контакты со своими старыми знакомыми.

Ладно, не проблема.

Мысленно репетируя будущий разговор с герцогом, я периодически ловлю на себе заинтересованные мужские взгляды.

— Чудно выглядишь, Уини, — раздаётся за спиной самый сахарно-фальшивый голос из всех, какие я только слышала.

Оборачиваюсь...

Ой.

В мою сторону плывет огненноволосая красавица в платье из серебряной парчи. Блики ее наряда бьют мне по векам.

В тени сияющей рыжей девушки надменно плетутся менее помпезно разодетые подружки.

— Ты так бледна, моя дорогая. Неужели у тебя закончились румяна? — оказавшись рядом, красавица приветственно клует носом рядом с моей щекой.

Скользит по мне придиричивым взглядом, замечает мою обескураженность и расплывается в очаровательно-ядовитой улыбке.

— Что с тобой, Уини? Неужели не узнала меня?

Ее окружение пряча мордашки за веерами тихо хихикают. Черт.

В том-то и дело, что я ее знаю.

Валери Драмстор. Графиня. По статусу повыше Уинтер будет. По счетам в банке — примерно одинаково.

Магический потенциал — в пользу Уинтер. Пусть в этом мире дамы магию не развивают, но ее уровень важен для галочки и для женихов-драконов.

И да, она тоже очень хочет стать герцогиней Вальгорд. И не против заменить меня на этом поприще.

В общем. 1:1 — у обеих соперниц.

Тряхнув головой, приветствую «подружку»:

— Здравствуй, Валери. Конечно я узнала тебя, просто залюбовалась на твое прекрасное платье.

Почти ослепла от его блеска.

— Благодарю. Хм... — ее глаза опускаются на мое изумрудное ожерелье, — не знала, что изумруды снова в моде.

— Ага, в моде. Свежий тренд этого сезона.

— Правда? — искренне удивляется она.

Но я замечаю, как по ее чертам скользит едкое выражение. Сейчас опять попробует меня уколоть.

Обычно их встречи так и проходили. Со взаимным обменом колкостей.

— Правда, — киваю в ответ, — иначе бы Александр мне их не подарил.

Я не удержалась.

Эффект — огонь.

У всей компании мигом портится настроение.

— Александр? — будто не поняла, уточняет Валери.

— Жених мой, — невинно закатываю глаза к высокому своду, освещенному сиянием хрустальных люстр.

— Ах точно, — Валери наигранно подносит к губам руку затянутую в шелковую перчатку, — как я могла забыть. Кстати, а вы уже официальную помолвку назначили или пока еще все держится на заочном договоре?

— На договоре, — киваю, отпивая пунш.

Девчонки впадают в ступор. Переглядываются.

— Ты же понимаешь, что всякое может случиться?

Ооо, намеки пошли. Знала бы Валери, как близка она к истине.

— Конечно может, — спокойно пожимаю плечами. — Но тебе не стоит об этом беспокоиться. Знаешь, ожидания часто не совпадают с реальностью, — облачно поддерживаю я. Пусть трактует как хочет.

Забавно, но юная графиня в моих словах улавливает самый прямой смысл.

Если бы взглядом можно было убить — у нее бы вышло.

Вон как молнии в зрачках сверкают, буквально испепеляя меня на месте.

В этот момент одна из подруг, кажется Кларис, толкает Валери в бок. Графиня вскидывает голову и от полыхающей злости не остается следа.

И я догадываюсь, почему ее настроение так резко поменялось.

Александр замаячил на горизонте.

Медленно оборачиваюсь.

Да, он здесь.

И император.

Значит, скоро начнется.

Не раздумывая ни секунды, снова поворачиваюсь к Валери:

— Дамы, прошу меня извинить. Благодарю за приятный разговор, — не задумываясь, впихиваю в руки рыжей “подружке” свой недопитый пунш и подхватив юбки, быстродвигаюсь в сторону дракона.

Герцог Вальгорд, разговаривая с императором, замирает, будто что-то чувствует и поворачивает голову в мою сторону.

Сначала едва заметно хмурится, а затем его по мужски красивое лицо расслабляется. Он что-то быстро говорит самодержцу и направляется мне навстречу.

Мое сердце пропускает удар, обрывая дыхание.

Весь отрепетированный диалог в моей голове разлетается вдребезги.

Я вообще забываю, что хотела сказать.

Ах, да...точно. Мне надо отказаться от будущей помолвки.

Одна фраза.

Мне просто надо попросить его уделить мне пару минут и поговорить.

Все.

Нас разделяет всего несколько метров и они стремительно сокращаются.

Встречаюсь с пронзительно синими глазами мужчины. Глубокими как бескрайние воды океана и в голове не те мысли.

Совсем не те.

Я зачем-то вспоминаю его привычки и предпочтения.

Знаю, что он любит шум моря в шторм и мясо средней прожарки. А еще ему нравятся запахи с легкой горчинкой. Спокойная музыка фортепиано и оружие.

Я так много о нем знаю.

Совру, если скажу, что читала книгу только ради Фло.

Нет. Мысленно я была там. С ним.

А сейчас...

— Баронесса Блеквуд, добрый вечер, — тембр голоса мужчины низким звоном проносится по сознанию.

Как дежурно и учтиво.

Совершенно отстраненно.

Да, он никогда не будет на меня смотреть на как на Фло. Ведь я лишняя в этой истории.

— Добрый вечер, ваше сиятельство, — отвечаю с предательским придыханием. Тону в синеве его глаз.

Мысленно отвечаю себе пощечину.

Дракон подхватывает мою ладонь и оставляет короткий поцелуй на тыльной стороне. Обычная часть этикета. Не более. Ни капли чувств.

Но боже мой.

У меня по телу бегут мурашки. Тепло его губ опалает кожу даже сквозь тонкий шелк перчатки. Будто этой преграды нет.

— Рад вас снова видеть, — произносит Александр, ловя мой растерянный взгляд.

Не рад. Ему все равно. Я то знаю.

— Взаимно, ваше сиятельство. Позвольте с вами поговорить? — быстро бормочу я, пока в голове теплятся еще какие-то мысли. — Пару минут вашего времени.

— Разумеется, баронесса.

Фух, ну пол дела сделано.

Осталось найти укромное местечко.
 — Уинтер, моя дорогая! — пьяный наглый голос догоняет и бьет по перепонкам.

Проклятье!

Это как раз то самое событие, которое я очень старалась избежать.

Глава 5

— Уинтер, твоя красота сегодня ослепляет, — звучит достаточно громко, чтобы слышали все.

Все и слышат.

Я физически ощущаю как огромный зал накрывает всеобщее молчание.

Множество любопытных, жаждущих скандала глаз устремляются в нашу сторону. И...к приближающемуся ко мне лорду Гремсу.

Илон Гремс — первый наследник своего рода, один из пятерки самых завидных женихов империи и убежденный холостяк. По совместительству друг детства Александра.

Еще он моя личная катастрофа.

В книге — Уинтер каким-то образом умудрилась разбить ему сердце и именно на этом приеме он, перебрав лишнего, решил ей все высказать.

Только произойти это должно было позже. В саду, куда девушка вышла прогуляться после очередного бокала вина.

Смотрю на Гремса и от каждого его шага во мне все съедается.

Я знаю, что сейчас произойдет. И этого нужно всеми силами не допустить.

Молодой лорд, сжимая в руке открытую бутылку, двигается неровно, но поступь твердая.

Когда Илон только успел напиться?

Нервно сглатываю, косо поглядываю на Александра.

У дракона на скулах дергаются желваки. Бровь вопросительно изгибается.

Слышу, как он напряженно пропускает воздух через легкие.

Самое ужасное, что когда дракон застал свою невесту сразу после объявления помолвки в неоднозначной ситуации, понял все по своему и защищая честь нерадивой невесты - переломал несколько костей и разбил лицо своему другу. Дружба на этом закончилась, а само событие напрочь убило доверие дракона к Уинтер.

Ну и репутацию девушки потрепало до дыр. Правда в саду свидетелей было поменьше.

Если все повторится как в книге, мне точно конец!

Ой...

Александр сжимает кулак, уголок губ дергается в оскале.

Ничего себе, какой он злой. Буквально дышит гневом.

Только не это!

Илон оказывается рядом. Запах перегара бьет мне в нос.

— Лорд Гремс, — всхлипываю я, просачиваясь между ним и Александром. — Прошу вас, успокойтесь. Возможно вы не в себе.

— Неужели? — пьяные глаза впиваются в мои, — Я более чем в сознании. Как насчет продолжить наше прошлое общение?

Краска бьет мне в лицо.

По залу прокатываются хищные перешептывания. Вот же стервятники.

Мгновенно широкая ладонь дракона опускается на мое предплечье и тянет в сторону. Внезапно для себя я оказываюсь за спиной Александра.

— Что это значит? — рычит дракон в красивую физиономию друга детства. От рыка герцога вздрагиваю, да и весь зал содрогается.

Илон, пошатнувшись на месте, часто моргает. Замутненным взором высматривает меня, выглядывающую из-за плеча дракона.

— А может баронесса расскажет... Да, Уинтер, расскажешь?

— Лорд Гремс, я не понимаю, о чем вы.

Правда не понимаю. Уинтер действительно отвечала на его ухаживания, а затем резко вспомнила про жениха. И все. Некрасиво с ее стороны, но Илон откровенно перебарщивает.

— Уинтер, помнишь, как ты жарко отвечала на мои поцелуи?

— Что? — у меня челюсть опускается. Сталкиваюсь с ошарашенным взором Александра и у меня с губ срывается.

— Не помню я такого!

— Не помнишь? — усмехается Илон. Он тянется ко мне.

— Могу напомнить...

Александр хватает лорда за грудки. Из руки Илона выпадает бутылка. Вдребезги разбивается, рубиновые брызги летят во все стороны и растекаются кровавой лужицей на белоснежном полу.

— Ты переходишь все границы, — зло цедит дракон сквозь зубы.

Я отшатываюсь, прикрываю ладонью губы.

Шок. Паника. Растерянность. Страх.

Не знаю, что мне делать.

Вообще чувствую себя так, словно подо мной разожгли костер.

Какие поцелуи? Правда, не помню такого в сюжете.

А атмосфера продолжает накаляться.

Я больше не обращаю внимание на присутствующих. Они перестают существовать. Все внимание приковано к кулакам Александра, сжимающим ворот Гремса.

Он же сейчас его задушит.

А Илон слишком пьян, чтобы понять это. Он ничего не осознает, только растягивает губы в одурманенную усмешку и жадно хватается воздух.

От дракона исходит жуткая аура. Меня пробирает от ее раскаленного жара.

— Прошу вас, ваше сиятельство..., — выдавливаю из себя, еле ворочая языком.

Понятия не имею, как унять разъяренного мужика. У меня всегда плохо было с дипломатией. С психологией тоже.

Проклятье!

Касаюсь кончиками пальцев плеча дракона. Напряженные до предела мышцы налиты кровью.

— Ты просишь его, Уинтер? — Илон противно с захлебом смеется. Ему бы молчать, но нет, — лучше попроси меня. Ты же хочешь быть счастливой и хоть кому-то нужной. Ты дешевка, Уини.

Последние слова глушит хлесткий звук удара.

Я сильно вздрогнув, деревенею на месте.

Гремс отлетает в сторону. Врезается в колонну и с грохотом падает на мраморный пол.

Зал снова оживает, с волнением громко перешептывается.

На мгновение зажимаюсь.

Затем широко распахиваю глаза, до рези в веках.

Дракон быстрыми шагами сокращает расстояние до Илона. Сам Илон хрипя приподнимается на локтях. Из разбитого носа сочится кровь.

В моей голове щелкает.

Мужчину надо остановить.

Адреналин воспламеняет кровь. Спотыкаясь об пышные юбки, бегу к дракону.

Хватаю его за рукав синего камзола и со всей дури тяну назад.

— Александр, успокойтесь. Немедленно! — выкрикиваю, забыв все возможные знания этикета. В принципе, они и так у меня хромали.

Мужчина замирает. Медленно поворачивает голову в мою сторону. В синих глазах плещется ледяной огонь и на шее дергается кадык.

Набираю побольше воздуха в легкие и на выдохе быстро проговариваю, пока он готов меня слушать:

— Вы совершаете ошибку. Произошло недоразумение.

— Недоразумение? — негромко переспрашивает дракон и от его тихого тембра у меня кровь стынет в жилах. — Вас только что оскорбили, а вы называете это недоразумением?

Ох...

— Ваши действия оскорбляют меня еще больше. Вы устроили разборки на глазах у всех.

Что я несу?

— Неужели? — глаза дракона опасно сужаются. — Думаете, мне не стоило реагировать на то, как мою будущую жену оскорбляют?

Боже. Сердце болезненно колет.

Александр, ты всегда останешься моим принцем на белом коне, но...

— Об этом я и хотела с вами поговорить. Ваше сиятельство, я не хочу быть вашей женой.

Александр круто разворачивается на меня.

Титулованные гости замолкают и на фоне их гнетущего молчания особенно зловеще, до дрожи в коленях, звучит надрывный пьяный смех Илона.

— Повторите, — произносит дракон.

Волнение колючим комом подступает к горлу. Второй раз озвучить свое заявление гораздо сложнее.

С огромным трудом, преодолевая незримое препятствие, говорю тихо, чтобы слышал только он:

— Прошу вас аннулировать брачные договоренности. Я не вижу себя в качестве вашей супруги.

— Что она говорит? — доносится негромкое из толпы.

— Слов не разобрать, — раздосадованно отвечают.

Улавливаю краем уха переговаривания знатных гостей. Голова кружится. Меня как ни странно даже подташнивает, словно мой организм сопротивляется всему происходящему.

Холодные глаза Александра впиваются в мои зрачки острыми стрелами.

Он будто заглядывает мне в душу.

Я неосознанно хочу отвернуться и с трудом удерживаю пронзительный взгляд.

Сама пытаюсь угадать его мысли.

О, это не просто. Лицо мужчины и синие глаза мгновенно становятся непроницаемыми.

— Это решение принято лично вами? — наконец спрашивает дракон.

Намекает на барона Блеквуда.

— Да, мной лично, — отвечаю твердо, вскинув подбородок. Чувствую, как немеют костяшки. Я слишком сильно сжала кулаки.

— Причина? — сухо чеканит мужчина.

На мгновение замираю и задумываюсь, подбирая аргументы.

Я знала, что Александр попытается разобраться. Я слишком хорошо его знаю. Проблема в том, что условия для разговора оказались жутко неблагоприятными. Поспешными и спонтанными.

Все отрепетированные фразы теряются в спутанном клубке мыслей.

Лорд Гремс со стоном принимает сидячее положение и мое внимание переключается на него.

— Все дело в нем? — резко произносит Александр, кивая на Илона.

У меня опускается челюсть. Опешив, смотрю на дракона и часто хлопаю ресницами.

Мне кажется или по лицу герцога скользит ревность?

Нет. Это просто собственнические чувства и мужская гордость. Не более.

Черт... Сюжет все-таки повторяется.

В книге Илон приставал к девушке и именно этот момент застал Александр. Но это было после помолвки.

Александр ждет ответа.

Губы плотно сжаты, ноздри идеального носа трепещут. Глаза опаляют меня холодом.

Люди затихают и прислушиваются. Я вдруг осознаю — они не понимают. Со стороны, действительно непонятно, о

чем конкретно мы разговариваем с драконом.

Идеально. Пусть дальше не понимают, а я как раз скрипя сердцем решу проблему номер один.

— Вы молчите? — хмурится дракон.

— Вы не должны были так поступать с лордом Гремсом. Ваши действия пугают меня.

Александр приподнимает бровь.

— Осуждаете?

— Осуждаю, — киваю, не зная, куда деть глаза.

Не осуждаю, просто не хочу, чтобы кто-то пострадал из-за меня.

— Даже так? — губы Александра растягиваются в хищную ухмылку. — А может я с самого начала все не так понял и напрасно вмешался.

Сглатываю тугой ком, жадно вдыхаю воздух и быстро проговариваю:

— Да, ваше сиятельство, вы напрасно так поступили, — каждое слово произношу взвешенно, избегая конкретики.

Пусть со стороны и дальше кажется, что мы просто обсуждаем разбитый нос Илона.

— Ваш поступок убедил меня в взвешенности моего решения.

Прости, Александр, за то что говорю тебе это. Но у меня нет выбора. Или сейчас или неизвестно когда.

Лицо дракона каменеет. Зрачки сужаются.

Я нервно покусываю губы. Нечто необъяснимое внутри

меня дрожит и сжимается. Станный привкус сожаления оседает на языке.

Почему?

Я ведь поступаю правильно.

— Что ж..., — выдыхает после после гнетущей паузы дракон, — я услышал вас, баронесса. Необходимые бумаги пришлю с курьером утром.

— Благодарю вас, — сипло вырывается у меня. Тело неожиданно охватывает жар и слабость. Колени подгибаются.

Получается устоять только благодаря Александру, подхватившему меня под локоть.

— Вам плохо?

— Н-не знаю... Душно просто.

Плохо. И очень. Словно в раскаленную печь закинули.

На лбу проступает испарина.

Александр сжимает мои плечи, заглядывает в глаза. Обеспокоенно хмурится.

— Воды? Свежий воздух?

Странно, но мне так же неожиданно становится легче. Волнение остается, но чувство давящей духоты отступает.

— Нее... Ничего не надо. Мне лучше, — мотаю головой.

Стараюсь побыстрее освободиться из мужских рук. Он без перчаток и я остро чувствую прикосновение и жар его ладоней.

Гудящий зал снова затихает, а следом властный голос за-

ставляет вздрогнуть большую часть знати:

— Что здесь происходит?

Император.

Приближается бесшумными шагами.

Краем глаз замечаю обеспокоенно суетящегося барона, который с появлением императора не решается подшагнуть к нерадивой дочурке.

— Объясните, герцог Вальгорд, — требует император. Вкрадчивый, сдержанный тембр звучит раскатом грома.

Лорда Грема в тот момент поднимают на ноги слуги и к нему мчится придворный лекарь.

— Приношу свои извинения, государь, — спокойно отвечает Александр, — сложились непредвиденные обстоятельства.

— И вы не придумали ничего более вменяемого, как устроить драку?

— К сожалению... Я могу объяснить, но предлагаю отпустить баронессу Блеквуд, — Александр скользит по мне пронизывающим до дрожи взглядом. — Вы ничего не хотите добавить к нашему диалогу, баронесса?

Молча мотаю головой, поглядывая по очереди на мужчин.

— Вы свободны, баронесса, — коротко кивает Император.

Ага. Спасибо.

Облегченно выдыхаю, приседаю в поклоне.

Несколько неуверенных фраз благодарности за прием и

последний прощальный взгляд в сторону Александра.

Наши глаза встречаются. Краснею. Отворачиваюсь.

Прощай, Александр. Искренне рада была знакомству, пусть и такому...

Хмурый барон Блевуд соглашается незамедлительно покинуть торжество. Если подпорченное скандалом мероприятие можно назвать торжественным.

— И даже боюсь спросить, что ты учудила на этот раз! — возмущается Блевуд, когда дверь экипажа захлопывается.

Застенчиво пожимаю плечами. Лицо пылает и от неприятности ситуации и от личной растерянности.

С другой стороны — это победа!

У меня получилось. Я разорвала отношения с драконом.

Вышло грубо и коряво. Совсем не так, как планировала изначально. Но получилось же.

Александр свободен, а мне останется дожидаться бумаг о разрыве. Скорее всего они отправлены будут лично барону.

Косо поглядываю на ничего не подозревающего “отца”. Завтра его ждет неприятный сюрприз, который поставит его перед фактом. Завтра грянет гром и молнии.

Предупредить? Намекнуть?

Нет, не буду.

К тому же, вопрос о разрыве брачных обязательств я сегодня поднимала, так что он морально почти готов к новости.

Пока продолжаю мысленно утешать себя, не замечаю как оказываюсь в поместье.

Слушаю фоном тяжелые вздохи Летти о том, как мы рано вернулись. Затем получаю порцию нотаций от все еще ничего не подозревающего барона.

Засыпаю, едва упав головой на подушку.

Непростой день выжал из меня все соки.

Впечатления, стрессы, переживания и очень странные смешанные эмоции, связанные с Александром.

Все испаряется как по щелчку, только я закрываю глаза.

Кажется, что с этого момента и до первых лучей утреннего солнца, коснувшихся моих век, проходят доли секунды. Но я чувствую себя на удивление выпавшейся и отдохнувшей.

Лениво пробежавшись сонными глазами по роскошному убранству спальни Уинтер, на всякий случай щипаю себя за локоть.

Чуда не произошло. Я не вернулась обратно домой. Я по-прежнему Уинтер Блеквуд.

— Миледи, доброе утро, — Летти входит в комнату с кувшином для умывания и мягкими полотенцами. — Милорд ожидает вас.

Уинтер никогда не пропускала семейные завтраки с отцом.

И мне не стоит, хоть я бы предпочла сегодня держаться от барона подальше.

Вдруг Блеквуд уже получил послание от Александра?

Некоторое время сомневаюсь, медлю, но в итоге привожу себя в порядок и спускаюсь к завтраку.

В просторной светлой столовой все как описано в книге.
Один в один.

И даже Блеквуд, читающий утреннюю прессу.

— Доброе утро, батюшка, — присматриваюсь к мужчине с натянутой улыбкой.

Он спокойно переворачивает страницу газеты, отвечает взаимным:

— Здравствуй, золотце. Присаживайся.

Блеквуд пока в хорошем расположении духа, больше не бурчит на меня и даже улыбается.

— Скажите, батюшка, не было ли курьера?

— Нет, почему тебя это интересует?

— Жду новый каталог из салона «Мадам очарование», — вру первое, что приходит в голову, вспоминая любимый модный салон Уинтер.

Мой ответ полностью устраивает Блеквуда. Он снова погружается в чтение.

Я усаживаюсь за стол, беру ароматный ломоть хлеба и подтягиваю к себе масло.

— Надо же, мы вчера пропустили важное событие, — громко восклицает барон.

Я замираю с бутербродом.

— Герцога назначили на должность главы департамента внутренних дел.

— Ой, правда? Как неожиданно.

— Молодой дракон делает успехи. А ты хотела с ним брач-

ные договоренности разорвать.

Барон переворачивает газету, демонстрируя мне статью вчерашнего скандала.

Пресса постаралась и ярко расписала горячую сцену ревности с последующей дракой. Преувеличили все что можно, не забыв добавить мнение главного очевидца — сюрприз, Валери Драмстор.

Стискиваю до скрипа зубы.

Опять эта Валери.

После фразы “Я стояла рядом и утешала рыдающую баронессу” Валери можно награду выдавать “врушка года”.

Про разрыв отношений — ни слова. Ведь никто ничего на самом деле толком не понял.

И это прекрасно.

— Надеюсь, скандал замнется быстро, — сурово выговаривает Блеквуд, — и не подпортит помолвку.

Ой...Ну как сказать...

— Жаль, что ты с герцогом не примешь участие в весенней охоте, — бурчит барон, явно погружаясь в свои мечты о том, как он принимает поздравления с выгодным союзом.

Кому как. мне вот не жаль.

Весенняя охота перед праздником цветения магнолий — традиционное помпезное мероприятие для сливок общества. Еще один повод блеснуть титулом и наладить выгодные знакомства.

Принять участие - означает попасть в круг наиболее вли-

ятельных лиц и самого императора. Возвыситься над остальными аристократами.

В книге Уинтер на охоту пригласил Александр, после официальной помолвки.

События изменились и я на мероприятие не попадаю. Но мне все равно там нечего делать. А Александру...

Мои глаза цепляются за строчки из статьи, посвященные назначению дракона на пост главы и сознание содрогается.

Забыв про все, я роняю бутерброд маслом вниз на стол и выхватываю газету из рук барона.

“Новый глава департамента внутренних дел сообщил о своих планах в это воскресенье посетить с инспекцией ущелье Серых камней”.

Нет, нет, нет.

В это воскресенье?

— Что на тебя нашло, золотце? — сердится барон, пытаюсь выхватить у меня газету.

— Предварительные списки участников весенней охоты уже появились? — я лихорадочно комкая бумагу, пытаюсь найти информацию. — Они же должны были появиться!

Барон громко выдыхает и все таки отнимает у меня издание. Раскрывает раздел светских новостей с анонсом и тыкает пальцем.

С придыханием бегаю глазами по строчкам сверху вниз и обратно.

Вальгорда нет.

Сердце совершает кульбит и на спине выступает холодный пот.

Александр познакомился с Фло во время весенней охоты в туманных лесах. Это было героическое спасение травницы из когтей смерти.

Весенняя охота планируется на воскресенье.

Выходит, после того как я изменила сюжет — Александр вообще решил отказаться от участия и заняться делами.

Значит, Фло некому будет спасти.

Глава 6

— Да что с тобой происходит? — прилетает сердитое от барона.

Он что-то еще говорит. Не слышу и не понимаю.

У меня в ушах звенит от напряжения.

Немеющими пальцами сжимаю тонкую бумагу газеты. В голове тикает, словно там внезапно образовалась бомба с часовым механизмом и вот-вот взорвется.

Фло - главная героиня книги. На ней держится весь сюжет. В будущем у нее должен раскрыться целительский навык и это спасет огромное количество жизней.

Заговорщики, стремящиеся свергнуть Александра, не единственная проблема.

Есть еще темные алхимики и чернокнижники, поклоняющиеся темным богам и демонам. Эти товарищи настоящая головная боль империи.

Мало того, что они похищают людей с даром и не раскрытым потенциалом, а потом с помощью специальных обрядов и артефактов забирают энергию, чтобы продать ее на черном рынке богатым аристократам со слабой магией.

И это само по себе ужасно.

Но есть другая сторона медали. Их ритуалы создают разрывы материи этого мира с темным, впуская хаос.

В местах разлома образуются страшные ловушки, выса-

сывающие из жертв, попавших туда, всю магию и очень часто вместе с жизнью. Но даже если жертва выживает, то превращается в “овощ”.

В одну из таких ловушек в книге попала Фло.

От незавидной участи девушку спас Александр, который после капризов Уинтер, принести ей самый солидный трофей, забрел глубоко в лес.

Дракон вытащил Фло в самый последний момент, но после на ней осталась печать хаоса и это в будущем помогло Александру находить другие ловушки. Потому что девушка их чувствовала. Такую особенность мог приобрести любой выживший и Фло стала первой.

Так они кстати и сблизились. Еще до того как образовалась метка истинности.

В последствии Фло не только поможет дракону найти и обезвредить множество разломов, но и используя свой дар и знания трав — совершит чудо. Она найдет способ лечения пострадавших.

Опустошенные одаренные смогут вернуться к нормальной жизни. Те кто был на грани смерти — пойдут на поправку.

Все благодаря Фло.

А если она умрет или сама превратится в живой труп?

Я не могу этого допустить!

Кто ж знал, что у дракона так резко поменяются планы.

Я вот лично не знала. Мне и в голову не приходило.

Газета в моих руках едва не рвётся.

Подпрыгиваю на месте от громкого удара молоточка в дверь.

— Похоже это курьер, — отвлеченно и ворчливо цедит барон. Звонит в колокольчик и в обеденную входит мажордом.

— Карлос, прими корреспонденцию и отнеси в мой кабинет, — приказывает Блеквуд.

Впиваюсь взором в худощавого мужчину в рабочем фраке. Он кивает и вот-вот собирается скрыться за дверью.

В моем дребезжащем сознании вихрем проносится:

Курьер.

Отказ от помолвки и последующего брака.

Гибель Фло.

Не так. Не так должно было получиться.

Нет!

Я вскакиваю из-за стола и стул опрокидывается на пол.

Глаза барона ошарашенно округляются.

— Каталог из “Мадам очарование”! Я так его ждала! — выкрикиваю, что пришло в голову и первая проскальзываю к двери, едва не снося по дороге Карлоса.

Мажордом едва успевает за мной.

Я ураганом добегаю до входной группы. Лицо курьера от взгляда на меня удлинняется.

— Корреспонденция для бар...

— Спасибо, вы как раз вовремя и по адресу, — вырываю

пакет и захлопываю дверь. — Я буду в своей комнате, мне нужно срочно увидеть весеннюю коллекцию, — бросаю Карлосу, бегом поднимаясь по лестнице.

Оказавшись в комнате, проверяю пакет.

Да, это бумаги о разрыве. Все подписано и Александр даже приложил чек за неустойку. Как мило и довольно щедро. Но боюсь, придется дракону меня еще немного потерпеть. До момента, пока он не спасет Фло из рук смерти.

Боже, как же глупо и неадекватно я буду выглядеть в его глазах. Я даже по меркам своего мира веду себя ненормально, а в рамках этого — наверное из разряда сбежавшей из больницы сумасшедшей.

Но через пару часов я уже сижу в приемной департамента, в ожидании, когда меня пригласят к главе на беседу.

Разумеется секретарю я представилась невестой. Ну что бы меня точно приняли.

Нервно покусываю губы и отбиваю дробь носком туфельки по каменному полу.

Бумаги спрятала под матрас. Надеюсь, Летти или другие слуги раньше времени не найдут.

От идеи разорвать отношения я конечно не отказалась, но на данный момент мне нужно затащить дракона в Туманный лес в это воскресенье. Пусть спасет Фло, как было прописано в книге, а дальше я исчезну из их жизни.

Перебираю в голове сюжет “Травницы для черного дракона” вспоминаю другие ключевые моменты, в которых мое

участие катастрофически важно, вот как сейчас.

Вроде дальше все и без меня ровно.

— Прошу вас, миледи, — секретарь своим появлением вырывает меня из водоворота мыслей и приглашает в кабинет Александра.

Вдох. Выдох.

Отлипаю от стула в приемной и крадущимися шагами пересекаю порог личной территории дракона.

Александр сидит откинувшись на широкую спинку кресла. Рядом на соседнем стуле висит черный камзол.

Сам дракон остался в рубашке и жилетке. Я невольно задерживаю взор на рельефе мышц, проступающих через белый шелк рукавов. Завораживающе смотрю как они напрягаются, когда мужчина листает бумаги.

Заметив меня, дракон небрежно швыряет скрепленные листы на столешницу, заваленную горой других бумаг.

За его спиной невольно замечаю карты с отметками.

Места образования разломов.

— Доброго дня, баронесса, — сухо приветствует меня Александр. Я отвешиваю книксен. — Чем обязан визиту «своей невесты»?

Последние слова дракон произносит с сарказмом.

— Я к вам по делу, ваше сиятельство, — произношу твердо, проходя в центр кабинета.

Мужчина заинтересованно изгибает бровь.

— Вы лично решили принести мне бумаги о разрыве?

— Ч-что? — едва не спотыкаюсь на ровном месте. — Ой, нет. Я, напротив, решила вас попросить отложить разрыв.

— Отложить, — непонятно, то ли он спрашивает, то ли соглашается.

— Угу, — киваю. Жду. Мысленно абстрагируясь от острого ощущения идиотизма ситуации. — У меня веские причины.

Еще бы выдержать его оценивающий взгляд, от которого меня пронимает и нервы натягиваются струной.

— Присаживайтесь, — он жестом указывает на кресло напротив.

Когда я сажусь, щепетильно расправив ладонями юбку на коленях, мужчина произносит:

— Я вас внимательно слушаю.

Причем так неожиданно, да и тембр голоса такой пронизывающий, что я по инерции сжимаю кулаками идеально расправленную ткань.

— А?

— Вы пришли просить меня отложить разрыв. Жду причины.

Александр снова откидывается на спинку кресла. Расслабленная поза резко контрастирует с острым сканирующим взором синих глаз.

— Уверен, я сейчас услышу очень важный и неожиданный аргумент. Правда, Уинтер?

Имя злодейки из его уст звучит неожиданно так мягко,

что я теряюсь и быстро хлопаю ресницами.

— Кстати, вы позволите обращаться к вам просто «Уинтер»?

— Хм, конечно, — глупо и нервно улыбаюсь.

К чему он клонит?

— Уинтер, — повторяет он медленно, будто пробуя на вкус. — Красивое имя... Как и ваши глаза.

Смушение ударяет в лицо и я краснею.

— Да это батюшка постарался. Он имя выбирал.

Может и не он... Какая разница?

Вообще-то я никогда не умела принимать комплименты. Сейчас вот тоже не получается.

— Вам идет, — добавляет дракон и делает выразительную паузу. — Так что вы хотели мне сказать?

От такой неожиданной смены темы и звучания его тембра мой пульс резко подскакивает.

Набираю в легкие побольше воздуха и на выдохе быстро выговариваю:

— Мне стало известно, что вы решили не участвовать в весенней охоте.

— И откуда же?

— Из газет.

— Газет?

— Да, кхе-кхе, — нервно откашливаюсь, — читаю иногда.

Брови Александра ползут вверх. Неудивительно. Женщины, особенно благородные дамы, прессу не читают.

— Вы меня удивляете, Уинтер, — хищно улыбается Александр. — Неужели интересны скучные хроники и политика? — Очень. Люблю быть в гуще событий.

В своем мире регулярно листала новостную ленту, политика там тоже попадалась.

— Расскажите, что нового происходит в стране? К сожалению, в моем графике мало свободных часов, упускаю многое. Например чтение прессы.

— Ну...

Черт, это проверка. Он поддавливает меня на самом логичном.

Александр поднимается из-за стола и обходит его. Встает напротив меня, облакачивается на столешницу и выжидающе скрещивает руки на груди.

— Уинтер, вы же читаете не только колонку со светскими сплетнями. Правда?

В его словах сквозит «не разочаруйте меня, Уинтер».

— Конечно нет, — отмахиваюсь и недовольно сдвигаю брови на переносице.

На самом деле я сосредотачиваюсь, вспоминая, какие события были в книге до настоящего момента и что могло быть освещено в новостях.

— Кочевники на востоке недавно подписали сепаратный мир с Анаренией. На рассмотрении присоединение империи к Иф-Оранской компании. Прогнозируется рост доходов казны от южных провинций...

Я перечисляю все, что помню из отдельных эпизодов, связанных с заседаниями совета и отрывков диалогов самого Александра с главным советником и императором. Это уже произошедшие события, получившие оглашения. Они должны быть освещены прессой.

Я уверена почти на 99%.

— А про вас я узнала из статьи, посвященной вашему назначению, — сообщаю в финале своего новостного монолога.

Замолкаю. Косо поглядываю на мужчину. Его зрачки сужаются и расширяются. Затем он удовлетворенно кивает.

Фух, убедился. Надеюсь.

— Вы правы, — спокойно заявляет он, — Я действительно не собираюсь принимать участие не в весенней охоте, ни в празднике цветения магнолий.

— Прошу вас передумать и Взять меня с собой.

— Интересно. И зачем же?

— Эм... Там будет... Там будет граф Ройс.

На лицо дракона падает тень и на скулах напрягаются желваки.

Почему-то мне становится совсем не по себе, словно я на грани совершения непоправимого и рискованного.

— Граф Ройс недавно возглавил семейный бизнес, — едва ли не скороговоркой выговариваю я. Репетировала, сидя в приемной. — Транспортная компания Ройсов считается лучшей в стране. Я хочу договориться с графом на перевозку на-

шей руды и доказать отцу, что я могу помогать ему в бизнесе. Вы же знаете, что барон Блеквуд не имеет сыновей. Других случаев выйти на Ройса у меня возможно не будет. Он редко выходит в свет.

— И как же вы планируете его уговорить? Неужели своим очарованием? — с иронией интересуется дракон. Замечаю, что черты его лица смягчаются.

— Разумеется нет. Как вы вообще могли обо мне так плохо подумать? У меня готов кейс с обычным деловым предложением. Не более.

— Прошу прощения. Ни в коем случае не хотел вас оскорбить, — сверкает синими глазами дракон. — У вас железная хватка. Похвально. Но я вынужден вам отказать.

Немею на месте. Осознание отказа приходит не сразу.

— Почему?

— Мне не интересны светские мероприятия и много работы. Предпочитаю делать акцент на нее.

— Но вы должны там быть!

Острый взор дракона впивается в мои черты. Я притихнув, заползаю глубже в кресло, интуитивно желая увеличить расстояние между нами насколько возможно.

— Вы не все мне рассказали, Уинтер?

— В разгар охоты вы потеряете двух возможных союзников, — вырывается на автомате. Тоже репетировала, на всякий случай, как тяжелую артиллерию, если первый вариант не сработает. — Гуго Хорс пообещает должность при совете

барону Венстеру и графу Моргану.

Кстати это правда. Гуго метит на этих господ, но Александр расположит их к себе больше. К тому же, присутствие молодого дракона само по себе будет мешать переговорам Хорса.

Дракон резко наклоняется над моим креслом. Облокачиваясь на подлокотники, нависает надо мной скалой и у меня перехватывает дыхание.

— Откуда вы это знаете? — вкрадчивый холодный голос рассекает воздух хлыстом. — Сомневаюсь, что это было в газетах.

От низкого гортанного тембра у меня по коже разбегаются мурашки.

— Я не могу сказать. Просто знаю. Поймите, я на вашей стороне.

— Неужели? Допустим. Что дальше, Уинтер. Чем вы еще меня удивите? — иронично цедит дракон.

— Просто поверьте мне. Если вы отложите дела, ничего страшного не произойдет. А если не посетите охоту — возникнут проблемы.

— Звучит как угроза, — усмехается мужчина.

Зажмуриваюсь, чтобы спастись от его острого и одновременно насмешливого взгляда.

На меня давит его тяжелая аура. Дракон кажется спокойным и невозмутимым. Вон ухмыляется. Но за непроницаемым выражением лица скрывается нечитаемая и пугающая

меня сторона. Исходящую от Александра энергетику чувствую каждой клеточкой.

Одно дело — читать о ней в книге, когда меня даже будоражили такие моменты. Другое дело — испытывать на себе лично этот прессинг.

Сама спасу Фло. Не знаю как, но придумаю. А затем отправлю ее дракону с розовым бантиком на перевес.

— Я зря пришла. Извините, — упираюсь ладонями в подлокотники, стараясь не соприкоснуться с его руками. Хочу встать, — забудьте этот разговор.

— Сядьте обратно, — грубо приказывает он. Надавливает на мое плечо и я снова оказываюсь в кресле.

Синие радужки темнеют. Он наклоняется совсем близко. Так, что горячее дыхание оседает на моем лице, вызывая сильную дрожь в теле.

— Что вы еще знаете?

Тон такой холодный, сковывающий мое сознание.

Я много всего знаю о тебе, Александр. Много.

— Говорите, — с нажимом повторяет он, продолжая удерживать меня словно в клетке, расставив руки по обе стороны.

Сердце неровно и быстро колотится в груди. Меня поочередно опалает жаром и пронизывает холодом. В голове ни одной нормальной идеи. Сплошная путаница.

Сглатываю образовавшийся сухой ком. Почти шёпотом выдавливаю из себя:

— За той картинкой схрон. Там вы храните тайные письма

и соглашения с так называемыми новыми дворянами. В будущем вы планируете снизить влияние аристократии в пользу разбогатевших простолюдинов.

В зрачках дракона сверкают молнии. Но замечаю скользнувшую по его чертам растерянность. Ненадолго. В следующее мгновение лицо мужчины вновь становится непроницаемым и опасным. Как у сосредоточенного хищника.

— Я вас недооценил, — задумчиво цедит он.

— Даю слово, это останется между нами, — осторожно добавляю, чувствуя, как от страха перед этим мужчиной и его близости у меня кружится голова. — Никто не узнает, если вы отправитесь на охоту... Если меня возьмете с собой.

— Значит все-таки шантажируете, — наклоняется еще ближе. Хотя куда уж ближе. Наши лица разделяют считанные сантиметры. Его дыхание касается моих губ. Они подрагивают и по телу проносится странная обжигающая волна.

— Простите, — опускаю нос. — я не желаю вам зла, но у меня нет выхода. Для меня это важно.

— Для вас?

Хм. Так себе заявление, согласна. Мои интересы — не равно его.

— И для вас, — поспешно исправляюсь, — в первую очередь для вас. Затем я обещаю, что вы меня больше не увидите. Во всяком случае я не буду искать с вами встреч.

Мужчина изгибает бровь, еле заметно скалится. Время тянется. Нервничаю в ожидании его ответа.

Наконец...

— Я правильно понял, вы ждете, что я возьму вас на охоту в качестве своей невесты.

— Ну да... Иначе возникнут вопросы и это уничтожит мою репутацию.

На самом деле я не переживаю за репутацию в этом случае и мне главное, чтобы Александр там был. Не важно, со мной или без. Я просто придерживаюсь своего первого аргумента, что мне нужно выйти на графа Ройса.

— Кто ваш информатор, Уинтер?

— Не могу сказать. Но даю слово, ни он, не я не доставим вам хлопот в будущем.

Дракон выпрямляется. Я протяжно выдыхаю, почувствовав голосок свободы.

— Солгу, если скажу, что ваши игры меня не интригуют. Предлагаю сделку. Я выполню вашу просьбу, взамен в будущем попрошу об услуге.

— Услуге? Какой?

— Вас устроит? — дракон проигнорировал мой вопрос, давая понять, что никакой конкретики я не получу.

Плохо. В замешательстве пожимаю плечами:

— Эмм...наверное.

— Да или нет?

— Да.

Только я соглашаюсь и он раскрывает передо мной ладонь.

Непонимающе бегаю взглядом с нее на на его и обратно.
— Скрепим сделку печатью.

Округляю глаза. Он шутит?

Смотрю на выжидающую ухмылку, играющую на чувственных мужских губах и...нет, он не шутит.

Дракон хочет взять с меня клятву. Это сильно противоречит сюжету книги. К тому же, за нарушение клятвы я могу сильно пострадать. Разумеется я ничего нарушать не собираюсь, но дополнительные обязательства пугают. И да, я не знаю, о какой услуге в будущем он попросит.

— Вы не доверяете мне? — застенчиво спрашиваю, поглядывая на широкую ладонь, как на ядовитую кобру.

— Я никому не доверяю, Уинтер, — улыбается Александр. — Вы не исключение, особенно с вашими познаниями о моей личной жизни.

— Что ж...

Вариантов у меня не много. Рискну.

Осторожно опускаю свою дрожащую ладошку в его. Внезапно дракон сжав мою руку, рывком поднимает меня с кресла.

Глядя в глаза, произносит несколько неразборчивых слов. Заклинание.

От пальцев мужчины, сжимающих мою кисть, расходится осязаемое тепло. Чувствую, как на тыльной стороне разрастается узор печати, а затем впитывается бесследно в кожу. Но это не так. При нарушении клятвы — знак появится и

пойдет откат.

— Вы довольны? — устало вздыхаю.

— Почти, — Александр подносит мою ладонь к своим губам.

Поцелуй кажется легким, но оседает как полыхающее клеймо и жар от него мгновенно разносится по всему телу.

Я невольно вздрагиваю и вырываю руку словно от удара током.

Не поднимая на мужчину глаз, отшагиваю к двери.

— Пожалуй, мне пора.

— До встречи, Уинтер.

Избегаю смотреть ему в лицо, зато остро ощущаю его провожающий взгляд.

— Всего доброго, — тяну за ручку двери, она со спиритом приотворяется.

— Уинтер, — окрикивает меня дракон, — вы должны понимать, что в будущем я выясню, откуда вы знаете о моих планах. Я искренне надеюсь, что мы не станем врагами.

Глава 7

«Я искренне надеюсь, что мы не станем врагами» — эхом разносится по сознанию. Раз за разом. И каждое слово как царапина на сердце. Вот-вот и останется истерзанная тряпочка.

— Я тоже на это надеюсь, ваше сиятельство, — искренне и сипло произношу в ответ, отворачиваясь к двери.

Делаю все, что в моих силах, чтобы этого не произошло

— Александр, — прилетает от дракона.

Я так резко разворачиваюсь, что пышная юбка от быстрого движения задирается, демонстрируя мужчине мои чулочки. Хорошо хоть не панталончики. Но судя по упавшему взгляду герцога на мои ноги — чулочки он заметил.

— Мы с вами договорились обращаться друг к другу по именам.

— Разве?

Когда это было?

— Конечно, — мягко сообщает мужчина, приподнимая уголок губ, — раз вы не против, чтобы я звал вас просто «Уинтер», мне будет приятно слышать из ваших уст свое имя.

От глубокого звучания его голоса у меня перед глазами непроизвольно проносятся строчки из книги.

Да, да, те самые романтические строки, после которых ра-

зум еще дорисовывал пикантные подробности, от которых пальчики на ногах подгибались.

И в этот момент по моему телу расходится жаркая волна и в лицо ударяет краска.

— Эмм...Хорошо, — охрипшим голосом соглашаюсь.

Ручка двери от моей внезапно вспотевшей ладони становится влажной и скользкой. Выскальзывает и дверь обратно захлопывается.

Черт.

Мысли путаются и я забываю, в какую сторону вообще эта проклятая дверь открывается.

Дергаю, тяну и откровенно туплю.

Проклинаю свою неуклюжесть в это затянувшееся мгновение.

Нервоз подкатывает к горлу. И стократно усиливается, когда за моей спиной оказывается Александр.

Опять у меня в голове что-то не то.

Сердце усиленно бьется.

В книге раскрасневшаяся Фло оказалась прижата к двери вот прям как я сейчас. А дракон, расставив руки по обе стороны от ее головы, склонился к трепещущим губам девушки.

Зачем я вообще это вспоминаю?

Это событие из будущего .

А сейчас это происходит со мной.

Мне душно. Колени подрагивают.

Ох..

— Я помогу, — выдыхает мне в волосы Александр. Томно так. От прядей у корней разбегаются будоражащие мурашки, заставляя меня взбудоражено замотать головой, косо поглядывая на него:

— Нее...не надо...я справлюсь.

— Вы выглядите взволнованной, — хмурится дракон.

— Внезапная мигрень.

— Может вам стоит сначала отдохнуть. Шум города вашу мигрень не усилит?

— Мне уже лучше. Благодарю за предложение.

Краем глаз замечаю движение его руки и вжимаюсь в дверное полотно.

Механизм щелкает и я чуть не вываливаюсь следом за распахнувшейся дверью, теряя равновесие.

— Осторожно, — Александр ловит меня за пояс и тянет на себя.

И так резко, что я оказываюсь прижатой к его груди.

Черт, она такая же каменная как и в книге.

Хуже другое. От близости дракона мои легкие с очередным вдохом наполняет свежий запах его кожи.

Необъяснимый, волнующий и смешанный с легкими нотками дорогого парфюма.

Мое и без того взбудораженное сознание охватывает лихорадка.

Нужно срочно отодвинуться от мужчины.

Он неожиданно сам замирает. Опускает голову к моей

шее.

Я широко распахнув глаза, деревенею на месте.

Чувствую, как Александр чуть ли не касаясь кончиком носа обнаженной кожи, втягивает воздух рядом с моей шеей.

— Что... Что вы делаете? — сдавленно шевелю губами. Во внезапно охватившей меня немой панике скребусь ногтями о дверной косяк.

То, что происходит дальше - вообще не укладывается в голове.

Александр рывком разворачивает меня к себе лицом, толкает к стене.

Тяжелым взглядом окидывает мои черты, ключицы, выглядывающие из под воздушной драпировки платья. Сканирует каждый сантиметр. Снова поднимается к лицу и задерживается на моих раскрытых от удивления губах.

На мне довольно закрытая дневное одеяние. Едва ли не самое закрытое из тех, что я смогла найти в арсенале Уинтер. Открыта только шея и чуть-чуть линия ключиц.

Но отчего-то я чувствую себя так, словно с меня содрали одежду.

В тех местах, куда попадает взгляд Александра, кожу покалывает и припекает.

Он заглядывает в мои глаза. В его расширенных зрачках мимолетно сквозит чем-то жадным, странным и диким.

Словно Александр скинул с себя великосветскую личину и дал волю своему зверю.

Меня мгновенно охватывают смешанные эмоции. Нечто сродни первобытному страху перед опасным хищником, в чьи когти сейчас угодила. И ощущением, что я погрузилась в бурлящую воду, от которой все тело превращается в вату.

Улавливаю его движение мне навстречу.

— Александр?! — в защитном жесте протискиваю руку между нашими телами и упираюсь в мужской торс, горячий и твердый, как нагретый на солнце камень.

Мужчина опускает взор на мою ладонь. Делает несколько тяжелых вдохов.

Боковым зрением замечаю, как сжимается в кулак до побеления костяшек его рука рядом с моей головой.

Дракон прикрывает глаза, будто пытается что-то взять под контроль.

Затем, закрытые ресницы напряжено вздрогнув, открываются. И на меня снова смотрят посветлевшие и безмятежно синие радужки.

Я почти не дышу... Или дышу, но через раз. Воздуха мне точно не хватает. Обжигающую атмосферу продолжаю чувствовать каждой клеточкой.

Молчу, заморожено наблюдая за каждым движением дракона.

Мужчина, видимо окончательно придя в себя, так же внезапно отстраняется.

— Приношу свои извинения, Уинтер, — охрипшим до невозможности голосом произносит он.

Отходит от меня на несколько метров, создавая безопасную дистанцию для нас обоих.

— Что с вами было? — наконец ко мне возвращается дар речи.

— Ничего из того, что могло бы причинить вам реальный вред.

Не сильно то меня это успокаивает.

— Этого больше не повторится, не бойтесь, — судя по тембру, дракон окончательно выровнял дыхание, но хрипотца осталась. — Я попрошу вас все-таки уйти.

— Разумеется...

Я и без его просьбы обеими руками «за» побыстрее сбегать.

Невнятно прощаюсь и пулей выскакиваю из кабинета.

Меня продолжает потряхивать. В голове будто ураган пронесся, превратив все мысли в пепел.

Что это было?

Я не понимаю, почему он неожиданно так изменился и даже не хочу понимать.

Любые более тесные контакты с герцогом для меня неприемлемы и опасны.

И еще...я должна всеми силами перестать видеть в нем персонажа любовного романа.

Воспоминания отрывков, особенно непрошенные, из любимой книги делают меня слабой и слишком остро заставляют ощущать и переживать присутствие Александра.

Его запах, энергетика, близость сильного тела, очень хорошо только что дали мне понять — он не просто герой из книги.

Он живой, подверженный непредсказуемым порокам и для меня очень опасен, если я совершу неверный шаг.

Официальное приглашение на весеннюю охоту вместе с письмом от Александра и цветами — прибыли в поместье значительно раньше, чем я.

И уже с порога меня встречает счастливый барон.

— Отличные новости, золотце, герцог в этом году решил не изменять традициям и тебе выпал шанс, — Блеквуд сверкает всеми тридцатью двумя зубами и протягивает мне бархатный распечатанный конверт со сломанной печатью, кивая на внушительную корзину алых роз в руках Карлоса .

Бедный Карлос, за цветником от щедрого Александра его почти невидно. Я в целом мажордома сначала приняла за хорячей букет.

Пока я переминаюсь с ноги на ногу, рассматриваю цветы от дракона, Блеквуд вручает мне нарядный конверт.

На нем, правда, в качестве адресата указана я, но видимо это никого не смутило и корреспонденцию открыли без моего участия.

В конверте две карточки с золотыми уголками. Само приглашение с подписью императора ну и конечно послание от моего “жениха”.

После фразы “Буду безмерно счастлив, если моя дорогая

и прекрасная невеста составит мне компанию” — меня передергивает и безумно хочется запить водой обилие сахара, которым пропитан весь текст обращения ко мне Александра. Он много всего понаписал и от каждого слова, если вспомнить как я уговаривала его взять меня с собой — сквозит неприкрытым сарказмом.

Барон разумеется ничего не зная о мой встрече с драконом, заглянув мне через плечо, расплывается от радости.

— Молодец, золотце, драконорожденный в тебя точно влюблен. Все складывается просто чудесно. Горжусь тобой, моя девочка. Так, — прихлопывает в ладоши и полностью меняет тон на приказной, — Летти? Карлос?

— Да, милорд, — в унисон отзываются они.

— Уинтер потребуется новый костюм. Что там еще необходимо для леди, чтобы утереть нос остальным матронам? Пусть все видят, что мы получше многих будем и побогаче...

Похоже в этом месте он постеснялся упоминать фамилии своих более титулованных портеров и конкурентов.

У меня удлиняется лицо. В книге конечно упоминалась привычка барона бросать золотую пыль в глаза и еще то, что он очень гордился красотой дочери.

Только описание личности Блеквуда во время прочтения у меня вызывало улыбку. А от наблюдения в живую — испытываю испанский стыд.

— Золотце, в честь такого события...а мы его непременно отметим..., — барон поворачивается к Летти и женщина

понимает его с полуслова.

— Бегу не кухню, скажу, что сегодня у нас праздничный ужин! — мигом активизируется она.

— Правильно. Так, о чем это я? Ах да, по этому случаю у меня для тебя, золотце, подарок.

Фамильная реликвия Блеквудов. Подарок, который барон сделал во время помолвки матери Уинтер.

Пока все идет по сюжету романа.

Сейчас мы поднимемся в его кабинет и он достает из сейфа шкатулку, а перед тем как вручить мне комплект, скажет пылкую речь о том, как именно получив однажды приглашение на весеннюю охоту, познакомился с любовью всей своей жизни — Миробеллой и сразу же сделал ей предложение. К счастью, семья девушки была не против породниться с Блеквудами и так, по мнению барона, состоялся один из самых счастливых союзов империи.

Ну да, ну да...

Про мать Фло “папочка” забыл. Ну ничего, скоро придется вспомнить.

— Прошу в мой кабинет, — потирая ладони, заявляет барон.

Как и ожидалось.

Плетусь хвостиком за Блеквудом и оказавшись в кабинете, натягиваю на лицо наигранное удивление.

— Это же..., — обхватываю свои щеки ладонями.

— Мамино, — кивает с ностальгической улыбкой барон.

— Теперь твое. Настало время мне вручить тебе эти сапфиры.

Прикасаюсь подушечками пальцев к изящному ожерелью с редкими, в этом мире, синими сапфирами и барон смахивает скую мужскую слезу.

Знаю, что комплект не полный. Не хватает перстня. Он у Фло. Блеквуд умалчивает как откупился колечком, подаренным жене, от горничной, лишь бы та помалкивала и не возвращалась.

Так и хочется прошипеть барону в физиономию — какой же он лицемер. Но я молча стискиваю зубы и натягиваю на лицо счастливую улыбку.

Фло носит перстень на шее, избегая демонстрировать его посторонним, чтобы не обвинили в воровстве у богатых господ и хранит как память о матери, после того как осиротела.

— Просто великолепно, — довольно цедит «отец», — возможно немного устаревше...

— Да нет, все прекрасно. Комплект прекрасен, — задерживаю взгляд в отражении ручного зеркала. Тяжелые камни на шее и в ушах оставляют непривычный прохладный след.

Набор и вправду красив, только для меня он больше символ семейной трагедии и супружеской измены, а не знак вечной любви. Грустно.

Сюрпризы на получении фамильных украшений не заканчиваются.

К вечеру я неожиданно для себя получаю новые подарки,

но уже от Александра.

Снова цветы, на этот раз розовые розы. И внушительную коробку, в которой нахожу модный костюмчик для верховой езды светло-синего цвета.

Ах, да, в открытке дракон сообщил, что мне синий идет больше чем зеленый. Потому что синий лучше подчеркивает мою благодетель.

Я в этом заявлении для себя улавливаю очередную порцию сарказма и намека на змеиный характер Уинтер.

Приятно конечно получать подарки, но не оценив троллинг «жениха», не раздумывая отправляю дары ему обратно, пока меня не остановил барон.

Или Летти, слишком хорошо знающая Уинтер.

Оставшиеся дни до мероприятия проходят одновременно тягуче-медленно и в тот же момент неумолимо стремительно.

Чем ближе заветная дата, тем сильнее ощущаю внутреннее напряжение. Словно с каждым новым часом на меня постепенно опускается тяжелая плита.

Что скрывать. На душе беспокойно. Дабы отвлечься и отвлечься полезно для себя — копаюсь в книгах.

Ищу любые сведения, связанные с попаданиями в романы. Что это вообще за магия такая? Вот должен же существовать путь вернуться обратно?

И я надеюсь на это. Всеми силами надеюсь.

Перерыв все, что смогла в книжных запасах поместья, чем

прилично напугала Летти, решаюсь наведаться в городскую библиотеку.

Уинтер, посещающая городскую библиотеку — нонсенс. Поэтому я лгу, что собираюсь заглянуть на субботнюю ярмарку и устроить посиделки с подругами в чайной.

За компанию, раз положено, выбираю новенькую служанку, менее всего знакомую с личностью хозяйки. И как только мы выберемся из экипажа, спроваживаю девушку погулять, придумав ей глупое задание - изучить ассортимент кондитерских лавок и заодно продегустировать понравившиеся сладости.

Величественное здание городской библиотеки по неожиданному стечению обстоятельств расположилось напротив департамента. Смерив косым взглядом серые стены департамента, хмыкаю и шагаю на высокий порог библиотеки.

Не знаю, сколько у меня уходит времени, чтобы заполнить стол стопками теоретически подходящей литературы.

С трудом дотащив последний увесистый манускрипт, закидываю его поверх остальных книг и устало падаю в кресло.

Выдыхаю, потираю руки и соображаю, с чего бы начать.

Ничего не предвещает проблем, пока... кончика носа не касается знакомый мужской запах.

Да ладно?

Каждая моя клеточка с дребезжанием напрягается.

И даже в какой-то момент мне кажется, что сознание со мной играет дурную шутку, но вот сюрприз — слышу знако-

мый бархатный голос.

— Доброго дня, Уинтер. Какая неожиданная встреча? И главное где...

Глава 8

При виде Александра прямо перед моим носом, я за раз испытываю весь спектр возможных эмоций. Начиная от ступора, заканчивая возбужденностью. И ничего позитивного.

А вот сам Александр, видимо считав с моего побелевшего лица все что было можно, простоял, в каком-то своем извращенном удовольствии.

— Неожиданная, согласна, — киваю и стискиваю зубы. — Не знала, что вы любите читать. Или вы по другому вопросу?

— По-другому. Удивительно, но я как знал, что наша встреча сегодня и именно в этом месте неизбежна.

— Больше похоже на то, что вы следите за мной, — буркаю, косо изучая «богатства» на столе.

Что из книг выглядит подозрительно? Да все!

Сразу видно, что я — человек с сомнительными интересами, интересующийся магическими обрядами, путешествиями по мирам и черной магией.

К моему счастью, дракон пока смотрит на меня и игнорирует стол, за которым я ссутулившись сижу, покусывая нервно губы.

Контроль эмоций никогда не был моей сильной стороной. Увы.

Именно на мои губы, кстати, дракон и смотрит, отчего их

словно припекает. Красное от этого. Ну лучше пусть на губы тарашится, чем на выбранные мною книги.

— Вы такого плохого мнения обо мне, Уинтер? — удивляется Александр, а в глазах черти танцуют. Да и уголок губ дергается в хищном оскале.

— Ну что вы? Ни в коем случае. Просто факты пока не на вашей стороне.

Дракон усмехается и вдруг резко меняет тему:

— Вы отправили мне назад мои подарки.

— Нууу...

— И почему же? — довольно резко спрашивает он.

Поворачивает голову на стол и я молниеносно вскакиваю. Дергающийся глаз цепляется за священный трактат богов. Поспешно хватаю мунускрипт и вырастаю перед Александром, закрыв ему собой обзор. Трактатставляю перед собой.

Ну да, его для изучения я тоже захватила. На моей памяти в книгах с волшебными мирами если что-то странное происходит, боги часто бывают замешаны. Отметать и такой вариант развития событий не стоит. Вот и взяла.

— Разве вы не читали заветы богини матери? — спрашиваю в лоб. — Один из заветов гласит, что не пристало праведной деве принимать дорогие подарки от мужчины до брака.

Александр опешив, очень медленно скользит прищуром по книге в моих руках, которую я выставила вперед как оси-

новый кол от вампира. Затем поднимается выше. Заглядывает в глаза, буквально затягивая меня в водоворот синих радужек.

— Вы так религиозны? — вот теперь слышу в его голосе редкую и не присущую ему эмоцию — удивления.

— Стараюсь придерживаться мудрости богини. Благочестивой даме рекомендуется принимать от поклонников только заветы богов, которые она будет читать, дабы спасти себя от искушения.

Самой смешно. Хотя, если учесть, куда и как я попала — во что угодно уверовать можно.

— Удивительно, — выразительно произносит мужчина. Он подсаживается на столешницу, тем самым немного уменьшив разницу в росте между нами. — Мы с вами плохо и мало знакомы, но ни одна из встреч не демонстрировала вашего интереса к богам.

Молча пожимаю плечами и пользуясь случаем, кручусь вокруг стола, расставляя манускрипты от драконьих глаз подальше. Расфасовываю по полкам не впопад и корешками во втурь.

— Вы настоящий бриллиант, — прилетает мне в спину от дракона и от тона, с которым он произносит эти слова, у меня по позвонкам разливается дрожь.

Ведь понимаю же, что он откровенно надо мной подтрунивает. Даже если он плохо знает Уинтер, то слава баронессы до него не могла не дойти. Все он знает.

— Я на пути исправления. Если вы иронизируете на тему сплетен обо мне, то они преувеличены, — бубню себе под нос, с облегчением понимая, что почти все книги про миры и черную магию расставлены.

— Разве я упомянул сплетни?

— Нет? Ну ладно. Значит, я вас ни так поняла, — невпопад отвечаю. На ближайшей полке нет места и я тянусь выше, поднимаясь на носочки.

— Меня не интересуют сплетни, — голос Александра раздается над самым ухом и я сильно вздрагиваю от неожиданности, — позвольте вам помочь?

Не успеваю сообразить, а он уже перехватывает том и неожиданно присвистывает.

— Обряды черной магии... Да вы оказывается полны сурпризов, баронесса.

Я с ужасом поворачиваю голову и наши глаза встречаются. Считаю в его взоре усмешку и нечто совершенно непонятное. Нечитаемое и... жуткое.

— Отдайте, — ахаю. От нахлынувшего волнения в легких заканчивается кислород и мысли сбиваются в кучу.

Я пытаюсь выхватить у него книгу. Александр вопросительно изгибает бровь.

И в этот момент я подскальзываюсь, запутавшись в пышных юбках и лечу на него.

На секунду кажется, что он без проблем удержит равновесие и меня заодно. Но в глазах мужчины блестит раскален-

ная сталь, широкие ладони опускаются мне на талию и плечи. Он крепко прижимает меня к своему телу и дает себя завалить на спину.

С грохотом падают еще несколько книг рядом, в том числе и «черная магия».

— Что вы сделали? Зачем? — вырывается у меня.

Я лежу на нем. Лицом к лицу и мои губы чуть не касаются его.

Сердце совершает резкий скачок. Растерянно хлопая ресницами смотрю в его совершенно расслабленные черты и при этом надменно сведенные на переносице брови.

Александр с любопытством наблюдает за моим замешательством и с усмешкой произносит мне в уста:

— Постараюсь впредь больше не оскорблять ваши религиозные чувства неподходящими подарками.

— Благодарю вас за понимание, — быстро выговариваю и дергаюсь как от пощечины.

Пытаюсь встать, но заваливаюсь еще больше. Ерзаю и неожиданно физически чувствую как каменеют под одеждой мышцы Александра.

Ощущаю под своими руками сталь и понимаю, что случайно уселась не него верхом.

Так уж вышло, что в моем мире у меня никогда не было отношений с парнями и такой тесный контакт с женщиной вызвал во мне бурю эмоций. Меня словно закинули в бурлящую воду и жар ударил по телу волной. Вместе с краской

густо залившей мое лицо.

— Вы не могли бы меня отпустить?

Глаза дракона фокусируются на моих чертах и опасно темнеют. Я только успеваю пискнуть.

Одно движение и Александр переворачивает меня на спину, нависнув сверху.

Настолько быстро и неожиданно, что я ошарашенно округляю глаза и теряю дар речи.

— Вам очень идет краснеть, — произносит совсем нежно мужчина. Горячее дыхание оседает на моем лице. — Расскажите, Уинтер, откуда у вас такая навязчивая привычка постоянно лгать?

Глава 9

Боже...Божечки...

Синие омуты глаз дракона настолько близко, что я отчетливо вижу в них свое испуганное отражение.

И самое худшее — меня поглощают плещущиеся в ярких радужках ледяные огонь и тьма.

— И так, Уинтер, зачем вы лжете?

Даже от его тембра у меня по телу мурашки бегут. Он как разряд тока, пронизывает до костей.

Я в ловушке. Лежу придавленная его массивным телом. Ну почти, он частично удерживает вес на локтях.

Меня одновременно окатывает жаром чисто женской растерянности. И ледящим душу страхом.

Кажется это уже было. Похожая сцена смерти Уинтер. Этот взгляд...глаза в глаза. Дыхание...и чувство загнанности и конца.

Стоп!

У него на меня пока ничего нет.

А еще я сама себя веду как жертва. Показываю страх и поддаюсь.

— Вы молчите? Повторю еще раз...

Слова дракона гаснут от внезапного звона в моих ушах.

Уинтер не позволила бы на себя так наседать. Самое главное — она злодейка и пусть я не хочу быть как она, но мне

ее дерзости в эту секунду катастрофически не хватает.

Очень, очень не хватает.

Неожиданно мое нутро будто напитывается ядом и внезапным порывом злости.

Моя ладонь словно начинает жить своей жизнью.

Едва успеваю заметить как тонкая кисть протискивается между нашими с драконом телами и взметнувшись в воздух для замаха, впечатывается в красивое мужское лицо.

Дракон даже не шелохнулся, только желваки на скулах заходили ходуном, а вот у меня рука заныла.

Хочу вскрикнуть «Ай», но вместо жестко шиплю:

— Немедленно слезьте с меня! Какое вы вообще имеете право меня трогать?!

Что?

Александр на мгновение замирает. В его глазах вспыхивают испепеляющие искры и тяжелая аура вокруг разряжает кислород.

Но внезапно он отстраняется. Ловко вскакивает на ноги и протягивает мне руку.

Смотрю на нее, а в голове колыхнется и дрожит «Я ударила герцога. Я покусилась на физиономию титулованного дракона».

— Я не собираюсь вас трогать, только помочь подняться. Не лежите на полу, — хрипло чеканит дракон. На идеальной скуле проступает след от моей ладони и я не могу перестать на него смотреть. Таращусь как на удава.

Дракон шумно выдыхает, наклоняется, подхватывает меня под локоть и рывком ставит на ноги.

— Приношу свои извинения, — сухо добавляет он.
Извинения? Да он шутит?

Или во мне проснулась частичка Уинтер или личная обида, но я срываюсь:

— И это все, что вы можете сказать? Вы только что унизили меня! Вы позволили себе...

— Подозревать вас. Все верно, мадам. Когда вы успокоитесь, хочу получить ответ на свой предыдущий вопрос, — бесстрастно произносит он. Однако замечаю, что за невозмутимым спокойствием бушует ярость. Его выдают глаза.

— Я не обязана отвечать на ваши вопросы. Без ордера.

Оказывается, быть Уинтер не так уж и сложно. Да меня прям захлестывает уверенность в себе и странное чувство удовлетворенности.

— Знаете что? — продолжаю высказываться, — если у вас нет ордера на мой арест или допрос — прошу оставить меня в покое.

— А если я этого не сделаю?

— Получите еще одну пощечину.

— У вас не тяжелая рука, челюсть мне не сломаете, — усмехается Александр.

— Значит, возьму что-то потяжелей. А еще буду кричать, — фыркнув, разворачиваюсь на каблуках и собираюсь демонстративно уйти, вздернув нос.

Но широкая, раскаленная как тлеющий уголь, ладонь сжимает мое запястье.

— Вы только что подкинули мне еще один повод не спускать с вас глаз. Очень хочу остудить ваш пыл, — рычит дракон и резко тянет меня на себя.

Я по инерции хватаюсь за край стеллажа и пытаюсь освободить свою руку.

— Кхе-кхе, — в конце книжного ряда выплывает недовольный библиотекарь.

Видимо появление пожилого мужчины остужает пыл дракона и он разжав ладонь, освобождает мое запястье.

Пользуясь случаем, подхватываю ридикюль с зонтиком и очумело срываюсь с места.

Проскочив мимо библиотекаря, на ходу извиняюсь, прощаюсь и надавливаю на массивную дверь.

Да уж. На улице я себя чувствую гораздо свободнее. Но не в безопасности, потому что Александр настигает меня.

— Баронесса, признаю, я позволил себе лишнего, — внешне более мягким голосом произносит он. — Вы примите мои извинения?

Конечно лужицей от его извинения я расплываться не собираюсь, но надо признать — градус ярости снизился. И быстро.

“С ума сошла? Пусть почувствует себя виноватым! Соберись, неудачница!” — неожиданно грохочет в сознании.

А?

Ничего себе у меня мысли.

Пристальный взор Александра впивается в мое лицо. Кажется, он хочет что-то сказать.

К своему удивлению, быстро прихожу в себя. Встрепенувшись, вздергиваю подбородок.

— Я приму ваши извинения, только если они искренние?

— Абсолютно.

— И если впредь вы не позволите себе подобной грубости, — задираю подбородок еще выше и даже на носочки приподнимаюсь, дабы разницу в росте уменьшить хоть на пару сантиметров.

— Разумеется не позволю.

— Правда?

— Конечно.

— Одна проблема, — капризно кривлю губы, вспоминая Уинтер, — я вам не доверяю.

Последние слова произношу с улыбкой и гордо шагаю от мужчины.

— И что же мне сделать, что бы вернуть ваше доверие?

— Александр догнав меня, подстраивается под мой шаг.

Принципиально смотрю перед собой, зато его взгляд ощущаю на себе с лихвой. Да какой... Едкий, колючий, хищный, но в обертке вежливых манер.

— Самое лучшее, придерживаться дистанции. У нас с вами договор, я бы не хотела выходить за его рамки.

— Какая жалость, — цедит иронично дракон.

Мы движемся по оживленной центральной улице и со стороны площади пестрят яркие шатры ярмарки.

— Я почти готов принять ваши требования, но может сегодня в порядке исключения сократим немного дистанцию? — предлагает дракон.

Очень резко останавливаюсь.

— О чем вы? — опешив, поднимаю на него глаза.

— Приглашаю вас составить мне компанию, погулять по ярмарке, — улыбается Александр, кивнув в сторону площади с красочными шатрами. — Гарантирую, что до конца прогулки не буду вас ни в чем подозревать, — с сарказмом добавляет он. — Что скажете, Уинтер?

Что сказать? Даже не знаю...

На самом деле мне бы хотелось погулять по ярмарке. Точно знаю, что там можно встретить много интересного. Необычные сладости, предсказательниц, уличных скоморохов и редкие товары.

— Пойдемте, Уинтер, угощу вас “морозными орхидеями”.

— “Морозными орхидеями”? — не верю услышанному и все-таки расплываюсь лужицей.

Это редкий десерт и делать его умеют только маги-кондитеры. По описанию в книге, мне эта сладость представлялась похожей на мороженное, но во много раз уникальнее и вкуснее.

Черт. Словно чувствует, как меня подкупить.

Утешая себя, что ничего плохого не случится, если позволю угостить меня мороженым — соглашаюсь и вот Александр уже ведет меня вдоль шумных рядов к одному из самых красивых шатров пурпурного цвета. Вокруг него внушительная очередь. Но дракона она не смущает.

— Одну минуту, — с улыбкой сообщает Александр и скрывается в толкучке людей.

Минуту, так минуту. Правда сомневаюсь, что через эту толпу можно пробиться раньше, чем через час.

Выжидаяще выдохнув, позволяю себе немного пройти вперед, рассматривая ассортимент соседних лавок.

— Миледи! Красавица! Приглядитесь к нашим платкам! — звучит громко рядом. Колоритный смуглый торговец взмахивает передо мной прозрачной изумрудной материей с золотой вышивкой. — Редчайшие шелка! Изысканная порча! Самое лучшее, достойное королевы!

Взгляд сам собой падает на воздушную материю, а за ней замечаю промелькнувший силуэт.

— Вот еще одна красавица, тоже глянь! Сегодня зеленоглазым скидка!

Деревенею на месте.

Девушка заинтересованно останавливается рядом с лавкой. Заправив за ухо мягкую каштановую прядь, она стеснительно улыбается и в этот момент из-за облаков выходит солнце, заливая золотым свечением ее миловидное лицо и хрупкую фигуру.

— Вай, красавица, да за такую улыбку бесплатно дарю. Бери-бери, ничего не жалко, — торговец буквально плавится на месте.

И я с ним за компанию.

Фло. Флоренс. Героиня этого романа.

Кажется, мое сердце перестало биться.

Хлопнув застенчиво ресницами, Фло поворачивает голову в мою сторону.

Вот-вот мы встретимся взглядами.

— Не знал, что вы любите дешевую подделку под шелк, баронесса, — ударяет по мне надменный баритон.

Очень медленно оборачиваюсь, гадая, кто это. По голосу не узнаю.

Глава 10

Серые стеклянные глаза, от взгляда которых словно удавка сжимается на шее. Иссиня-черные волосы, прямым каскадом спадающие на плечи. Острые скулы и тонкие, но довольно чувственные по мужски губы, будто секрет, застывший на хищном лице.

Гуго Хорст. Брат жены императора.

Его еще не хватало встретить.

Кстати, кто он по титулу? Ладно...вежливый книксен и нейтральное:

— День добрый, милорд.

— Добрый, баронесса, — он снова смотрит в сторону шелка и кривится, будто съел целую корзину лимонов. — И как такой ширпотреб только в центр столицы пропускают?

— Ч-что? — у торговца опускается челюсть, — м-сир вы не прав, я привозить лучшие товары! Только дорого и качественно!

— Да бросьте, — Гуго презрительно хмурится в сторону продавца, — готов вам заплатить, чтобы вы просто заткнулись.

Торговец оскорблено бубнит что-то на непонятном мне языке. Видимо выражает нецензурный протест в сторону благородной особы, но чтобы тот не догадался.

А Фло...Девушка растерянно косится на Хорста. В светло

зеленых глазах проскакивает осуждение.

Ну конечно, она осуждает отвратительное и неподобающее титулу — поведение Гуго.

Узнаю свою милую Флоренс. В будущем она неоднократно и публично осудит повадки этого хама.

— Что уставилась? — морщит аристократичный нос он.

Фло вздрагивает, прикусывает нежную губу и кажется, хочет что-то сказать.

А вот это плохо. Возможно они с Гуго и не должны были пересечься, как и я с ним.

— Милорд, вы действительно считаете, что шелк - подделка? А как вы определили? — поспешно отвлекаю его внимание.

Хорст легко переключается с девушки на меня.

— Разумеется, я разбираюсь в качестве. Меня удивило именно ваше незнание. Впрочем, если вам нужна эта дешевка, можете купить. Большинство мужчин в вашем окружении вряд ли заметят рыночную фальшивку.

Ой как грубо. И непонятно. Он мне только что комплимент сделал, или наоборот?

Хотя, судя по тому, как лизнул меня разгоряченным взглядом — скорее комплимент.

— И вы подошли ко мне, чтобы спасти меня от необдуманной покупки или просто поздороваться? — лучше возьму огонь на себя, кто знает, что этот мерзавец сделает с Фло.

Вот только...

За спиной Хорста тенью вырастает Александр и меня обдает холодком.

В тот же момент — осеняет. Фло здесь. Дракон тоже. Идеально.

Включаем режим свахи.

Спонтанно поворачиваю голову в то место, где недавно стояла моя любимая героиня. А там лишь от легкого порыва ветра покачиваются прикрепленные прищепками платки.

Где она?

— Хотел обсудить один вопрос, — шипит Гуго.

— К-какой? — ищу глазами девушку, всматриваясь в потоки прохожих и вылавливаю промелькнувшую хрупкую фигурку. Только успеваю ахнуть и толпа ее поглощает.

«Кто ж знал?» — вопит мое сознание.

Стиснув зубы, едва не рычу. Такой шанс упущен.

Физически чувствую приближение дракона с каждым его шагом.

А вот Гуго не чувствует.

— Вы избегаете меня, баронесса, — не спрашивает. Утверждает. — Меня это не устраивает, — подытоживает Хорст.

Округляю глаза. Понимаю, дракон все слышал. Чувствую, как краска полностью сходит с лица.

Вижу, как вопросительно изгибается бровь Александра и в льдистых глазах зияет такое, от чего мне хочется забиться в самый дальний угол.

— Интересно и почему же? — негромко и вкрадчиво спрашивает дракон.

Хорст замирает. Уничтожающий взгляд врезается в меня цунами, со всей возможной остротой.

— Какое у вас, Хорст, дело к моей невесте и почему она не должна избегать вашего общества?

Гуго плотно сжимает губы. От чего они превращаются в тонкую ниточку. Затем натянув на лицо маску фальшивой приветливости, он оборачивается к дракону.

— Я всего лишь ищу дружбы с интересными людьми.

— Неужели? — Александр кажется спокойным, но судя по вздувшейся венке на лбу и ярости в глазах — его спокойствие обманчиво. — Если моя невеста вас избегает, то дружбы не получится. Присмотритесь к другим интересным людям.

Гуго заметно напрягается. Я, опустив глаза, замечая, как его рука сжимается в кулак, аж до побеления костяшек.

— Конечно, приму это во внимание, — цедит Хорст. И даже одаряет меня и Александра сдержанной улыбкой. — Всего доброго.

— И вам, — тихо отзываюсь, кашлянув.

Наконец, замечая в руках дракона тот самый десерт. И он действительно чудо. Тончайший вафельный рожок с узором на краях. Кремовые лепестки, действительно похожие на цветок орхидеи. Но самое волшебное — это цвет. От насыщенно фиолетового, переходящего в нежно розовый и на

кончиках белый. Вся эта красота посыпана сияющей пудрой с добавлением осколков прозрачной карамели.

Аромат — просто нереален. Едва я беру в руки предложенный Александром десерт, как моего обоняния касается рай.

— Просто невероятно, я даже боюсь это есть.

И вправду. Такую красоту ломать своими зубами откровенное кощунство.

Мы покинули ярмарочную часть и присели на скамейку в тени раскидистой магнолии, на аллее у площади. Плотные розовеющие бутоны пока не распустились, но чувствуется, что им не терпится раскрыться в честь предстоящего праздника.

Удивительно, но замороженный десерт даже не подтаял. Может это и не мороженое вовсе?

Осторожно слизываю крем и опешив, откидываюсь на спинку скамьи.

Да, это мороженое. И оно волшебное, во всех смыслах этого слова.

— Божественно. Ну очень вкусно, — я все-таки кусаю. И во рту происходит взрыв вкусов и всех оттенков сладкого.

Неожиданно рядом смеется Александр. Оказывается, он все это время наблюдал за мной, а я даже не заметила.

— Почему вы смеетесь?

— Дело в вас, — мягко поясняет мужчина. Замечаю краешком глаз, что руку он вытянул вдоль спинки скамейки.

Нас разделяет примерно метр и его рука до меня не дотягивается, но я все равно выпрямила спину. — Удивительно, что вас радуют такие простые вещи, — задумчиво произносит он.

— Это все магия «Морозной орхидеи». А вы свою не едите? — обращаю внимание, что мужчина даже не притронулся к десерту.

— Не люблю сладкое. Что от вас на самом деле хотел Хорст?

В ответ пожимаю плечами.

— Не имею ни малейшего понятия. Не знаю.

Так то я конечно предполагаю, но вслух этого не скажу.

— Вы привлекаете к себе проблемы и опасных мужчин, — странным голосом выдает Александр.

И мне не понятно, он это спрашивает или утверждает?

— Хм...на что вы намекаете? — продолжая покусывать мороженное, кошусь на дракона.

— Хорст не ищет дружбы. Ни с кем. Зачем вы ему?

Александр пронзительно заглядывает мне в глаза и я откровенно с трудом выдерживаю этот взгляд. Он как электрошок, способен спалить дотла, если потребуется.

— Вы обещали до конца прогулки меня ни в чем не подозревать.

Бровь Александра вопросительно изгибается.

— И я сдержу свое обещание.

— То есть, затем от вас снова можно ждать новой порции

подозрений?

— Думаете, есть поводы?

— Вообще-то... Ой, — нос обжигает холодом. Я так близко поднесла мороженое и неосторожно мотнула головой, что к своему стыду испачкалась в морозном креме. — Ой, как неловко. Не смотрите!

Я перекидываю рожок в левую руку и пытаюсь поддеть ногтем застёжку ридикюля. Как назло, она на поддается и так всегда, когда я нервничаю.

Ужас какой!

Хуже не придумаешь — герой любимого романа, мужчина, с которым я тайно провела не один вечер, узрел, какая я растютеха. Это еще хуже, чем оказаться коварной злодейкой!

Неожиданно Александр сжимает мой подбородок пальцами и разворачивает на себя. На его губах играет улыбка. Вытащив платок из кармана своего камзола, он на удивление заботливо протирает мой нос.

И я неожиданно для себя смущаюсь еще больше.

— Не..обязательно было, — случайно заглядываю в выразительные глаза мужчины. Считаю в них насмешливые искры.

— Вы неправильно меня поняли, Уинтер, — вкрадчиво говорит он, все еще сжимая мой подбородок и довольно близко рассматривая мое лицо. — В случае с Хорстом, я не подозреваю вас. Я думаю, вам нужна помощь.

— А?

Щеки внезапно начинает покалывать и припекать. Как же удивительно близко подкрался Александр. Только пронизательность его подводит в одном важном моменте — помощь нужна мне, но от него самого.

— Что происходит с вами, Уинтер? — тембр его голоса понижается, кажется более хриплым.

Поднимаю дрогнувшие ресницы, встречаясь с топазами глаз мужчины. Притаившись, задерживаю дыхание. Пульс чуть учащается.

Александр опускает взор на мои губы и вдруг подается вперед.

Неспешно, сохраняя ощутимую дистанцию. Но для меня она мгновенно рассеивается. Сердце совершает резкий скачок и тело обдает жаром.

Его пальцы немного сильнее сжимаются на моем подбородке. Именно в этот момент, когда мое создание искрит и я чувствую оседающее дыхание мужчины на своих губах — меня охватывает паника.

— Не надо! — вскрикиваю, взбудоражено сбросив его руку.

Вскочив на ноги, делаю несколько глубоких вдохов и выдохов.

Опускаю голову на упавший кулинарный шедевр, который упав на траву, растекся розово-сиреневой лужицей.

— Уинтер? — Александр поднимается следом. Голос по-прежнему отдает хрипотцой.

— Пожалуйста, держите дистанцию, — не поднимая голоса, отшагиваю и в защитном жесте выставляю вперед ладонь. Дышу через раз. В тембре отчетливо слышится надрыв. И я избегаю смотреть ему в глаза.

— Я должна идти! — быстро чеканю, хватая с лавки ридикюль.

— Минуту, — Александр подхватывает меня под локоть. — Посмотрите на меня, Уинтер.

Не просит. Скорее приказывает. Спокойно, но таким пронизывающим тембром, что меня охватывает холодный трепет.

Подняв ресницы, я во встречном взгляде льдистых глаз мужчины считываю вопрос и недопонимание.

Он хмурится.

— Я вас обидел?

Глава 11

— Вы...?

Замираю на месте, выдерживая пронзительный взор дракона. Если я правильно поняла и ничего не перепутала, то он хотел меня поцеловать. Можно ли это действие отнести к оскорбительному?

К сожалению — да... И в рамках пуританского общества и по меркам моих убеждений, ведь он будущий мужчина Фло.

— Простите, но впредь я попрошу вас так больше не делать, — немного уклончиво отвечаю.

— Не делать что именно?

— То что вы пытались сделать. Не делайте так больше.

Ой...

К своему ужасу обнаруживаю, что вслух без запинки произнести не так-то просто.

Вдыхаю и сбивчиво на выдохе бормочу:

— Не целуйте. Никогда.

Глаза дракона темнеют, но уголок красивых губ неожиданно плотоядно поднимается.

— Вас это оскорбляет?

— Да, — произношу и тут же стискиваю зубы. Ладонь дракона так сильно сжимается на моем локте, что вся рука немеет.

— Я вам так неприятен?

Застываю с немым вопросом на губах.

Да я просто не хочу быть третьей лишней. И умирать не хочу. Знал бы он, сколько раз я перечитывала сцены его поцелуев с Фло... О нет, ему этого точно лучше не знать. Ну и мне стоит эти воспоминания похоронить за плинтусом.

— Александр, мне неприятны ваши попытки нарушить мои границы.

Его рука, что сильно сжимает мой локоть, вдруг разжимается. Совсем. Дракон выпускает меня. Даже отдергивает ладонь так, будто прикоснулся к чему-то несильно приятному. И у меня неожиданно холодеет на душе.

— Я вас понял, — сухо произносит он, — но не преувеличивайте свою значимость для меня. Я всего лишь поддался мимолетному порыву, вызванному вашей внешней привлекательностью. Не более.

А вот это уже было больно.

— Хотите сказать, что кроме внешности я ничем больше не могу быть интересной?

— Это вы мне скажите, — с холодной усмешкой предлагает дракон.

А что сказать? Счет один-один. Ничья.

Тихо шмыгнув носом, горделиво приподнимаю подбородок. По факту — просто пытаюсь скрыть кольнувшую меня обиду.

— Думаю, для вас во мне точно нет ничего особенного и интересного. И хорошо, что мы друг друга поняли.

— Разумеется, — сухо соглашается он.

Скользнув взглядом по лицу мужчины, гадаю, о чем он думает, но сталкиваюсь с непроницаемой маской. Только нечто хищное по-прежнему сквозит в черных зрачках.

— Мне пора, — прижимаю к груди ридикюль. — Всего доброго, ваше сиятельство.

— Вы сюда прибыли на частном экипаже?

— Да.

— Где он?

— У библиотеки.

— Вас проводить?

— Не надо, пожалуйста. Помните про дистанцию.

Он едва заметно приподнимает бровь, чуть прищуривается, кивает и добавляет:

— До завтра.

— Завтра? Точно...охота...

Исходящая от дракона аура содержит видимо слишком много эндорфинов, вот я уже под ее влиянием забыла о важном.

— На которую вы очень хотели попасть.

— Да-да, помню, — и почему я снова чувствую себя невыносимо глупо? Пытаюсь свести все к шутке, улыбаюсь. — До завтра. Спасибо за “Морозную орхидею”. Она была чудесная, — грустно поглядываю на размазанный по траве десерт. Фух...

Удаляюсь с чувством ошутимого осадка. Проблема в том,

что я элементарно не знаю, как мне себя вести с Александром. Мне совершенно непонятны его взгляды и мотивы. Вживую он оказался закрытой книгой. А я напротив — постоянно раскрываюсь совсем не той стороны. Совсем не той.

Оказавшись в экипаже, перевожу дыхание.

Кони звонко застучав подковами по брусчатке, трогаются. Ветерок обдувает лицо, трепет подрагивающие ресницы и выбившуюся из прически прядь волос. Сопровождающая меня служанка воодушевленно рассказывает о том, как прекрасно прошла дегустация пирожных в кондитерских лавках. Город вокруг шумит и бурлит жизнью. Шумит и в моей голове — от хаотичного потока мыслей.

Александр. Случайная встреча с Фло, которая могла бы решить как минимум одну проблему, но... я упустила травицу.

Гуго... а нет, его можно пока вычеркнуть. С ним я точно не планирую никаких дел иметь.

Книга... Александр появился не вовремя, однако кое-что мне узнать все таки удалось. Не много. Скорее на уровне предположения, но есть с чем работать.

Находясь в библиотеке, собирая подходящую литературу, я пролистывала по вертикали заинтересовавшие меня манускрипты, чтобы принять решение, подходит для дальнейшего изучения или нет.

В разделе посвященном душам и богам наткнулась на

текст, в котором прямо говорилось, что душа может занять чужое тело, только если предыдущая душа его освободила и произойти это может в двух случаях и оба друг друга могут дополнять.

Первое — использование запрещенной ритуальной темной магии или работающей на запретной ворожбе крайне опасных и редких артефактов.

Второе — смерть предыдущего хозяина.

Оба пункта непонятно как связаны именно с попаданием в книгу. И связаны ли вообще.

Проблема в том, что этот мир с каждой минутой воспринимается мной более чем реальным.

А если он реален, то почему он стал книгой? Кто ее написал и зачем?

И самое главное — что случилось с Уинтер до того, как я попала в ее тело?

Остаток дня проходит стремительно. Закат я встречаю у подножья невысоких скал. Окраина владений усадьбы Блеквудов.

Щурясь, присматриваюсь к верхушкам зеленых холмов.

Конюх сказал, что баронесса обычно устраивала конные прогулки в этом направлении.

Большинство благородных девушек с детства обучаются держаться в седле.

В книге особого внимания хобби Уинтер не уделялось, если не считать злодеяний, но если вспомнить редкие строки

и сопоставить с заявлениями конюха и Летти, то можно сделать вывод — Уинтер в целом любила верховую езду.

И часто практиковала. А еще прекрасно знала все окрестности.

Со слов Летти — Уинтер расшибла голову и потеряла сознание как раз после падения с лошади. Если я правильно поняла, это была ее ежедневная прогулка.

Затем на ее месте проснулась я.

Совпадение?

Возможно.

— Что с тобой на самом деле случилось, Уинтер? — я обращаюсь к камням, что хаотичным рядом ютятся у подножья низких скал.

Солнце почти полностью скрывается за вершинами. Пламенные лучи ярким светом окрашивают зелень в золото. Свет бьет по векам, а еще... странный тонкий блеск у поворота извилистой тропы.

— Что это? — подхватываю юбки и ускоряю шаг, пока глаза за счет преломления освещения замечают то, что я не видела несколько мгновений назад.

Не успеваю, линия тени смещается и блеск гаснет.

Оказавшись на месте, всматриваюсь в каждую мелочь.

Тропа как тропа. Вытоптанная земля. Местами травяная поросль. По краям венами выступают корни деревьев.

Прохожу вперед. Что-то упирается в ногу. Опустившись на корточки, провожу рукой. Тонкая незримая нить, столк-

нувшись с моими ногтями, отвечает металлическим звоном.

— Да ладно, — едва не давлюсь воздухом, который кажется невыносимо холодным.

Веду пальцами по поверхности своей находки.

Невероятно тонкий, сливающийся с пространством тротуар, похожий на струну. Или даже на леску, только железную.

Скользнув взглядом по камням, смещаюсь по направлению металлической лески. Ее туго натянули и закрепили между стволами деревьев.

Сказать, что у меня по позвонкам змейкой расплзается холодок — ничего не сказать. Да мне дышать сложно. Острый ком встал поперек горла.

Лично у меня только одно логичное объяснение появления этого препятствия. Некто проник на территорию владений Блеквудов и натянул незаметный трос на пути привычного маршрута девушки.

Для чего?

Хотели, чтобы она покалечилась и не попала на прием к императору или исчезла навсегда?

Врагов у Уинтер не мало и в будущем должно стать еще больше. Но кто мог пойти на такое?

Падаю на колени, шарю ладонями в траве у дерева к которому прикреплена железная леска.

Что я ищу? Да что угодно. Просто надеюсь, что злопыхатель наследил.

Перебираю травинки, царапаясь о куст, лазаю между деревьями и по камням, пока голос Летти меня не окликает:

— Миледи, да где же вы? Завтра ведь день тяжелый!

Женщина, придерживая подол платья, движется в мою сторону. Солнце почти полностью зашло и я разочарованно, устало выдохнув, выпрямляю спину.

— Миледи, ой, да вы еще и пешком?! Вы же себе ноги натрете, — кричит женщина, видимо обнаружив, что поблизости нет привязанного коня.

Все верно, я пешком пришла. В отличие от Уинтер, с верховой ездой у меня все не так прекрасно. Точнее вообще никак. Я провинциальная студентка со скромным доходом. Какие лошади?

Но вот для Летти пешие прогулки — видимо повод сильно шокироваться.

Тряхнув головой, пощипываю щеки, чтобы хоть немного придать побледневшему лицу румянец. А то дополнительных вопросов от Летти мне не хватало.

Растягиваю губы в улыбку, делаю шаг навстречу женщине. Замираю от хруста под стопой. Медленно отодвигаю нос прогулочного ботинка. Приседаю на корточки. Киваю Летти и делаю вид, что поправляю шнуровку, сама нащупываю втоптаный в пыль предмет. Его прячу в кулак.

Вернувшись по темноте в усадьбу, лучше рассматриваю находку.

Похоже на запонку.

Золотая, в виде орла со сложенными крыльями. Скорее всего мужская.

На всякий случай перерыла наполненную под завязку большую шкатулку Уинтер. Ничего похожего.

Украшение мог потерять кто угодно и когда угодно. Но человек во взвинченном состоянии... вот как я сейчас... в первую очередь решит, что запонку обронил несостоявшийся убийца.

Хотя, почему несостоявшийся?

Я же заняла тело Уинтер, а это значит, что она вполне могла погибнуть.

Меня трясет от тяжелых эмоций. Чувствую себя так, словно нахожусь под сильным напряжением и оно в любой момент обрушится на меня мощным электрическим разрядом.

От стука в дверь сильно вздрагиваю, подпрыгнув на месте. Запонка выпадает из рук и закатывается под кровать.

Под очумелый стук собственного сердца лезу за ней.

— Миледи, я принесла вам горячего молока.

— Войди, — закидываю запонку в раскрытую шкатулку, усаживаясь на постель.

Летти навалившись плечом на дверное полотно, входит, звеня подносом. Ставит на стол и громко втягивает воздух.

О, сейчас будет новость.

— Миледи, так как вы не нашли время для вышивания, я сделала это за вас.

— Спасибо, но зачем... я же не люблю...

Осекаюсь на полуслове. Хотела напомнить, что Уинтер и рукоделие — вещи несовместимые, в чем мы с ней похожи. Вот только замечаю в руках Летти свернутый платок.

Вспоминаю...

Во время сезонной охоты титулованные участники соревнуются и по негласной традиции, благородным дамам положено подарить своим кавалерам что-то символическое на удачу. Эдакий талисман. Обычно это рукоделие. То, что леди сделала своими руками: лента, шарфик или платок с вышивкой. А мужчины в благодарность посвящают дамам своего сердца добытый трофей.

По мне так ужасная традиция, но у местной знати убийство зверушек во имя любви считается романтическим. Девушки даже стремятся через свои дары оставить подсказку, какого зверя они хотят, потому что чем солиднее куш, тем больше к ней внимания и почтения.

Самое главное — есть серьезный шанс стать королевой цветов на празднике магнолий. А это уже веселый повод для повальной зависти всех подруг.

Уинтер очень хотела выбить себе это почетное звание и не умея вышивать, повесила эту работу на Летти.

Странно, что я ее не просила, но она все равно это сделала. Выходит, сюжет остается в своем русле.

— Взяла на себя смелость, самой выбрать узор, — сообщает женщина, с довольной улыбкой. Подмигивает, — уверена, что дракон справится и будет моя миледи королевой

цветов.

Она запекает себе под нос мелодию, кружится и забирает у меня из рук опустевший стакан.

Платок впихивает в мои ладони, а я так и не развернув его, кладу на пуфик рядом с кроватью, как только Летти покидает комнату.

Ненормальный мир.

Красоваться с венком на голове на празднике магнолий и в последующих сезонных вечеринках будет в итоге Валери Драмстор. Александр вообще вместе с Фло займется поиском ловушек хаоса.

В моих планах именно к этому все подвести и выдохнуть. Точнее так планировалось изначально, но...

Кто-то уже сейчас желает смерти Уинтер, а значит и мне.

Я не помню покушений на ее жизнь в этот отрезок времени. Зато теперь отчетливо осознаю — Александр не единственный, кого стоит опасаться в будущем.

Глава 12

Засыпая, думала, что всю ночь будут сниться кошмары. Но нет. Уснула крепким сном и проснулась бодрячком.

Умылась лавандовой водой, заботливо принесенной одной из горничных. Обычно о комфорте Уинтер заботилась в основном Летти, но иногда заглядывали и другие слуги.

Девушка, которую я ранее отправляла дегустировать пирожные, кажется, ко мне прониклась. Одним врагом меньше.

Быстро одевшись в домашнее платье и накинув шаль, выдвигаюсь в сторону конюшен. Все-таки по утрам прохладно. Солнце не успело прогреть землю и колючий воздух оседает на плечи.

Укутываюсь в прихваченную шаль, быстро спускаюсь по широкому порогу, перепрыгивая через ступеньки. Двигаясь по тропе, обхожу особняк, направляясь к конюшням.

Конюха встречаю у самого входа. Мужчина средних лет, не замечая меня, ловко орудуя вилами, ворошит стог сена.

— Здравствуйте, — кашлянув, привлекаю его внимание, — вы не подскажете?

— Миледи, — конюх кланяется, — чем могу помочь?

— Я бы хотела взглянуть на Бальтазара, — на ходу вспоминаю кличку любимого коня Уинтер.

Конюх мешкает, отводит глаза.

Прикусив кончик языка, осознаю, что начала я скорее все-

го неправильно. Для начала надо было бы уточнить — жив конь после моего падения или нет.

— Бальтазар в порядке?

— Не совсем...но жив конечно, — отмахивается мужчина и ворчливо бормочет себе под нос, — он крепкий, но нужно время на восстановление.

Фух... Я облегченно выдыхаю.

— Если вы прокатиться надумали, — добавляет конюх, — то Бальтазар вам не подойдет.

— Ой, нет. Конечно нет. Я бы просто на него взглянула.

Конюх кивает, проходит в открытые двери, я следую за ним. Мы движемся через весь коридор загонов к самому дальнему.

Конь вороной масти притаился в углу. Подняв морду на меня, он недовольно дергает губой и отворачивается.

— Здравствуй, Бальтазар, — приветствую животное, которое раздраженно трясет гривой.

Конюх отодвигает засов калитки и я прохожу в загон. Неожиданно мужчина меня окликает:

— Миледи, осторожнее. У Бальтазара суровый нрав, когда он не в настроении. Сегодня оно у него совсем отвратное. Вон даже вам не рад.

Я останавливаюсь в двух шагах от коня. Более внимательно изучаю реакцию животного на меня. А ведь правда...Бальтазар поглядывает в мою сторону враждебно.

Смотрит как на чужачку.

Кем я в принципе и являюсь.

— Не рад, да? — отступаю. Уровень тревожности резко подскакивает.

— Сам удивлен, — конюх почесывает затылок, — обычно он только вас и подпускает. Может не стоит вам сейчас его травмировать? Вы уж простите великодушно за советы, но я о вашей безопасности переживаю.

Бальтазар громко фыркает, ударяет хвостом по земле и шумно встряхивает гривой.

Раздражение коня буквально бьет меня током, я мгновенно выскакиваю за ограждение.

Успеваю заметить наложенные повязки на передние конечности животного. В голове технически обрисовывается примерно то, как произошло столкновение Бальтазара со стальной леской.

— Простите, можете точнее сказать, насколько все плохо? — указываю на замотанные бинтами повреждения.

— Да я особо сам не пойму, — разводит руками конюх, — будто порезало чем. Не знаю. Обо что при падении так Бальтазар ободраться мог, не понимаю. Это его еще ветеринар хорошо подлечил. Обещал, что через неделю бегать сможет.

— Звучит обнадеживающе...

Конюх что-то хочет ответить, но вскинув голову в сторону входа, растерянно кивает, словно здоровается.

С кем?

Еще до того как конюх произносит «день добрый, ми-

лорд», я по инерции оборачиваюсь.

И вижу я конечно не барона.

Облокотившись плечом на выбеленную деревянную балку стоит Александр. Собственной персоной.

Интересно, как давно...

— Доброе утро, ваше сиятельство, — цежу сквозь стиснутые зубы, — вы рано к нам.

Замечаю в руке дракона прямоугольный сверток, перевязанный лентой. Это еще что? Очередной подарок?

Конюх, услышав «ваше сиятельство» — теряется и пытается побыстрее ускользнуть, видимо чтобы не мешать.

— Не волнуйтесь, его сиятельство вам не помешает, — ободряю мужчину, стараясь улыбаться. — Мы уже уходим.

Сразу направляюсь к дракону. Он глазами хищника следит за каждым моим шагом.

— Чудесно выглядите, Уинтер, — произносит, когда я оказываюсь рядом.

И вновь глубокий низкий голос мужчины рождает во мне это странное чувство. Будто по телу проходит слабый разряд тока, от которого обрывается дыхание. Словно тембр Александра имеет особую частоту.

— Благодарю за комплимент. Надеюсь, он искренний, — смущенно опускаю ресницы и покидаю конюшню.

— Как и мои намерения, — Александр следует за мной.

Я стараюсь выбрать достаточно приметное место, чтобы хоть немного быть на виду у слуг, но уединенное, что бы нас

не слышали. Кто знает, что выкинет дракон.

Поднимаюсь в беседку, поросшую кустами розмарина.

— Вы не рады моему приезду? — Александр становится напротив меня, облакачивается кулаком на стол в центре и подается вперед. Таким образом его лицо оказывается почти наравне с моим. Он заглядывает мне в глаза.

Вопрос, который легко загоняет меня в тупик.

— Как вы могли такое подумать? — неловко переминаясь с ноги на ногу, смотрю на розмарин, потому что не знаю, куда еще смотреть. — Вам у нас всегда рады. Впрочем, как в любом доме в империи.

— А вы конкретно?

Чувствую, как его взгляд обжигает кожу лица.

— Безусловно, — растягиваю губы в дежурную улыбку. — Просто не ожидала вас так рано встретить.

— По времени пора выдвигаться.

— Вы такой пунктуальный... — от собственной неловкости прикусываю нижнюю губу. — Тогда мне срочно надо собираться. Может быть чаю, пока ждете?

— Не люблю чай.

— Водички?

Неожиданно он усмехается. И я встревоженно поднимаю на него глаза.

Сталкиваюсь с самой нетипичной для него эмоцией.

Брови мужчины сведены на переносице, в чуть расширенных зрачках горит нечто совершенно непонятное для меня.

Зато на губах застыла усмешка. Видимо я его сильно веселю.

— Это вам, — Александр кладет на стол сверток с лентой и пододвигает ко мне.

Смотрю на подарок и не знаю, как реагировать.

— Я же просила вас мне ничего не дарить.

— Разве? Вы кажется при нашей прошлой встрече сказали несколько другое. Откройте.

Шумно прогнав воздух через легкие, я осторожно дотрагиваюсь до свертка. Словно он меня сейчас током ударит.

Беру в руки тоже осторожно, медленно тяну за ленту.

Разворачиваю упаковочную бумагу и за ней открывается корешок книги.

Я в полной растерянности замираю на месте. В моих руках “заветы богов”. Наверное в самом дорогом переплете из возможных.

Он шутит, да? Правда?

Александр ловит мой обескураженный взгляд и уголок его губ приподнимается в довольном оскале.

Нет, он не шутит...он издевается. И судя по довольной ухмылке, дракон именно такой реакции от меня и ждал.

— Спасибо. Это...так...мило, — сжимаю заветы и чувствую себя глупее не придумаешь.

— Не стоит благодарностей. В следующий раз с радостью раздобуду для вас редкое издание «Бытия богини матери». Занимательная литература, — мягко, но с тенью лукавства улыбается Александр, — теперь даже боюсь вас чему-то пло-

хому научить.

И я предательски краснею. Сердце с гулким ударом подпрыгивает в груди.

— Уинтер, — он неожиданно сменяет тон на более серьезный, — почему вы решили с утра пораньше заглянуть в конюшни?

— Да просто коня любимого проведать.

К чему он клонит?

Опять это чувство — будто в замкнутом помещении на допросе и Александр сейчас посветит в мое лицо лампой и швырнет на стол страшные улики.

— Это как-то связано с вашим недавним падением?

— Что? Вы об этом знаете? — округляю глаза и привожу себя в чувства мысленной пощечиной. — Я просто хотела узнать, как идет процесс восстановления Бальтазара. Позвольте узнать, откуда вы знаете про мое падение?

— Все просто, — Александр указывает в сторону усадьбы, видимо предлагая не терять время. — При нашей встрече на приеме у императора я заметил у вас ссадину. А так же мне известно о вашей страсти к конным прогулкам. Не сложно сопоставить факты.

— Ваша проницательность загоняет меня в тупик, — бурчу себе под нос.

Александр отвечает легкой улыбкой, от которой меня все равно почему-то бросает в дрожь.

В парадном холле нас встречает Блеквуд. Точнее он дела-

ет вид, что читает газету, но будто случайно отгибает ее край и расплывается в улыбке:

— Ваше сиятельство, какая честь. Вы лично решили захватить за моей девочкой.

И конечно же совершенно случайно на столике у диванчиков оказался поднос с пухлым чайником и посудой на несколько персон.

Совпадения да и только.

Оставив мужчин наедине, отправляюсь собираться. Конечно же среди многочисленных нарядов в гардеробной комнате Уинтер нашелся модный и дорогой костюм, подходящий для охоты. И не один.

Я выбрала в цвете пыльной розы. Нежно и со вкусом. Заодно цвет платья оттеняет сапфиры матери Уинтер. Мне очень важно их надеть. Александр должен запомнить украшения.

Подстраховка на будущее.

Летти помогает подобрать аксессуары. Перчатки из тончайшей мягкой кожи, забавная шляпка из последней коллекции дома мод Хильдерхорда.

Финальный штрих — прическа и пара капель розового масла на шею и кружева рукавов.

Летти удерживает меня у самой двери, кладет в карман платок.

— Удачи вам получить самый солидный трофей.

Натянуто улыбаюсь и даже не задумываясь, как я выгля-

жу, покидаю комнату.

Из холла доносится сдержанный смех барона и звонкое звучание фарфора.

Спустившись по лестнице, я задерживаюсь у зеркальных вставок, которыми украшен коридор ведущий в парадную.

Окинув взглядом свое отражение, я невольно люблюсь красотой Уинтер. Каким бы она не была монстром — все же она удивительная красавица. А в одежде нежных цветов словно дерзкий и решительный ангел. Но определенно пыльная роза придает ей мягкости. Точнее мне, ведь это пока мое тело.

За моей спиной вырисовывается новое отражение.

Александр неспешно приближается и останавливается в полушаге от меня. В золоченной зеркальной раме наши отражения выглядят как семейный портрет и мне от этой мысли вдруг становится совсем не по себе.

А ведь они с Уинтер красивая пара. Даже слишком.

Мужчина опускает глаза. Догадываюсь, он рассматривает меня так же как и я его.

Кажется, он собирается что-то сказать. Или приятный комплимент, от которого я растаю как мороженное на солнце. Или озвучит новое подозрение. А ведь может. Он вообще подозрительный. Оба варианта заставляют мои нервы натягиваться струной.

Дергаюсь как от укуса, оборачиваюсь и быстро выдаю:

— Я готова. Можно ехать. Надеюсь, вас мой отец не уто-

мил.

— Напротив. Развлек и скрасил время ожидания, — у Александра как-то странно дергается уголок губ, будто от раздражения.

— Славно, — энергично разворачиваюсь, подхватив подол. Краем глаза ловлю оценивающий взор мужчины, скользнувший по моей фигуре.

Я вообще стараюсь больше ничему не придавать значения.

Дорога до Туманного леса занимает не больше получаса. Поглядывая в окно, прокручиваю в голове порядок своих действий.

Фух... вроде ничего не забыла.

Периодически ловлю на себе задумчивый взгляд Александра. Иногда он откровенно сверлящий.

— Почему вы на меня постоянно смотрите?

— Мне нравится на вас смотреть, — спокойно заявляет он, заглядывая в мои глаза. — Вы гораздо интереснее, чем казались мне в начале.

У меня от его заявления опускается челюсть. Кровь вскипает и приливает к щекам.

— У вас странный способ делать комплименты.

— Это не комплимент. Наблюдение, — дракон поворачивает голову к окну. — Мы приехали.

Я только успеваю шевельнуть губами, соображая, что ему ответить. И стоит ли отвечать. Экипаж действительно оста-

наваливается и дверь распахивается.

— Я сам помогу, — Александр подает знак лакею и тот молча отступает.

Дракон протягивает мне руку. Помешкав, принимая предложение помощи, замороженно наблюдая, как моя ладонь утопает в его. Он ощутимо сжимает мою кисть и словно случайно проводит большим пальцем по внутренней стороне. Даже через перчатки я так остро ощущаю эту случайность, что спотыкаюсь на последней ступеньке и в этот момент он придерживает меня за талию, а я фактически навалилась на него, обхватив руками шею мужчины.

— Ой...

Только и получается вымолвить у меня.

Его лицо почти напротив моего. Взгляд глаза в глаза. Дыхание смешивается и мой пульс резко подскакивает. Щеки заливают румянцем.

— И вот вы снова в моих объятиях, — его усмешка оседает на моих губах, заставляя меня не просто краснеть, а полыхать от очередной неудачной для меня ситуации.

— Это не смешно, — цежу сквозь зубы и медленно отрываю от него свои руки, которые по непонятным причинам словно онемели.

— Согласен. Не расшибитесь, — сжав мою талию, он рывком ставит на землю и как ни в чем небывало отстраняется.

Ушей касается девичий смешок. Этого еще не хватало. В нескольких метрах от нас во всю сплетничают подружки Ва-

лери Драмстор.

Недовольно поглядываю на Александра за то, что подарил этому серпентарию новый инфоповод.

Отвлекаюсь на лай собак и на поляну подготовленную к встрече титулованных охотников и светских дам.

Ряд белоснежных шатров для ночевки и отдыха. Длинные столы, заставленные угощениями и напитками под навесом с имперскими гербами. Вывешенные на видном месте флаги.

Под другим открытым шатром — пуфы и столики.

Импровизированная псарня с охотничьими породами.

И всюду суетятся слуги в алых мундирах. Готовят коней, кормят собак, ухаживают за гостями.

Гости нарядно одетые, особенно женщины — веселятся, общаются, распивают напитки дорогих сортов. Мелькают фантазийные шляпки, отблеск изысканных тканей и довольные улыбки.

Над поляной витают ароматы леса, смешанные с запахами женской парфюмерии, жареного мяса и забродившего винограда.

— Вот, кстати, и граф Ройс, — Александр кивает в сторону столов. А точнее на молодого шатена, который как раз мило беседует с Валери обособленно от остальных. — Вы же хотели с ним обсудить сотрудничество.

Смотрю на графа и его компанию и впадаю в ступор.

— Смелее, Уинтер. У Ройса явно отличное настроение. Правда, возможно он не настроен на деловое общение, —

серьезным тоном проговаривает Александр.

Но я прям чувствую в каждом слове сарказм.

— Проблема в том, что я ему не представлена.

— Неужели? — дракон неожиданно оказывается за моей спиной. Вздрагиваю от того, как его ладони сжимают мои плечи. Мужчина наклоняется и шепчет на ухо, — проявите смекалку.

— Но...

— Желаю удачи.

На последних словах он легонько подталкивает меня вперед и отпускает мои плечи из плена своих рук.

Черт. Проклятье.

Пройдя вперед на несколько шагов, оборачиваюсь. Александр в эту минуту больше походит на строгого преподавателя, который буквально жаждет вклеить неуд нерадивой студентке.

Вон как смотрит... С предвкушением моего провала.

На мою удачу, внимание Александра на себя переключает его дядя - Герберт Вальгорт.

Ладно, я сама эту кашу заварила, сама вопрос и решу.

Набираю в легкие побольше воздуха, медленно выдыхаю, чтобы унять волнение.

Решительно приближаюсь к «сладкой парочке» под наигранное хохотание Валери. Видимо Ройс рассказал ей какую-то шутку и она старательно демонстрирует, как восхищена его чувством юмора.

Валери первая меня замечает. С ее губ медленно сползает ухмылка, сменяясь недоумением.

Ройс тоже оборачивается. Скользит по мне неоднозначным взглядом и его рука до хруста сжимает бокал.

— Доброго дня, — с широкой улыбкой приветствую обоих, — чудесная погода, не правда ли?

Чувствую себя очень приторным вареньем. Хлопая ресницами, поворачиваюсь к ошарашенной Валери.

— Я так рада встрече. Валери, дорогая, ты же представишь меня своему собеседнику?

А что, этикет требует...

У девушки дергается глаз. Покосившись на Ройса, она искренне старается не ударить в грязь лицом:

— Милорд, это моя хорошая...гм...знакомая — баронесса Уинтер Блеквуд. Уинтер, познакомься с графом Дмитрием Ройсом.

Взгляд Дмитрия будто случайно задерживается на моих губах и скользит к закрытому декольте. Где-то в этом месте его интерес теряется.

— Чудненько, очень рада знакомству. Милорд, вы позволите вас похитить ненадолго? У меня к вам важное предложение.

На лицах обоих ступор. Ройс удивленно изгибает бровь, Валери, кажется, желает возразить. Сразу осекаю ее:

— Я постараюсь графа вернуть как можно скорее.

Набравшись наглости, подхватываю его под локоть в дру-

жеском жесте и отвожу подальше от самой Валери и от посторонних ушей.

Если он мне грубо откажет, то хоть обойдемся без последующих сплетен.

— Думаю, нам здесь не помешают, — выдыхаю, когда мы скрываемся за шатром.

Помимо густо растущих кустов, нас от основной поляны отгораживает массивный старый дуб.

— Интересный у вас способ кокетства, — Дмитрий пригубляет напиток из своего бокала.

— Не хочу вас разочаровывать, но я позвала вас с собой не ради кокетства.

— Вот как? — упирается в меня колючим взглядом.

Секунда. Вторая. Третья. И он громко усмехается:

— Вы звучите так, будто собираетесь со мной поговорить о делах.

— Так и есть.

Ройс начинает смеяться. Бокал в его руке чудом не расплескивается.

— А вы забавная, — просмеявшись, мужчина переводит дыхание. — Шутница. Чем еще удивите?

Н-да...всякого ожидала, но он тоже меня удивил.

— Своим предложением...

И далее не дожидаясь, когда он в очередной раз меня перебьет, излагаю подготовленный текст. Кратко, ясно и по делу.

Дослушав, Димитрий залпом допивает остатки напитка.

— Баронесса, вы наверное что-то путаете...

— Не думаю, — вздергиваю носик, вспоминая, как имея дикую потребность во второй работе, зачитывала свое резюме. — Я знаю о том, что вы возглавили семейный бизнес.. Значит, я по адресу. Мой отец ищет новых перевозчиков.

— А вы зачем ко мне с этим вопросом подошли? — граф явно злится и смотрит на меня свысока.

— Все просто, хочу показать батюшке, что умею вести переговоры.

— Пока у вас плохо выходит, — грубо отрезает он, с грустью поглядывая на пустой бокал.

К сожалению он прав, дипломат из меня так себе. Но... я буду стоять на своем. Во мне просыпается азарт. А еще воспоминания двухнедельной работы в колл-центре. Не самый позитивный для меня опыт, но в мире, где работу с возражениями еще не придумали — может пригодиться.

— Милорд, скажите, вам доводилось ранее заниматься перевозкой артефактной руды?

На его лице растет недоумение, отрицательно мотает головой.

— Тогда позвольте рассказать вам о преимуществе транспортировки подобных грузов. Ваши новые суда, насколько мне известно, быстроходны, но имеют меньшую грузоподъемность. Наша руда имеет легкий вес, что позволит транспортировать ее в больших количествах за один рейс. Я и мой

отец предлагаем условия оплаты за фунты.

Ройс хмурится, а я без паузы выцепляю из памяти различные термины и красочно обрисовываю все великолепие моего предложения.

— Вам подойдет четверг?

— Что? — Дмитрий поперхнувшись, округляет глаза.

— В четверг к вам придет доверенный отца, заключить договор.

— Баронесса, мне кажется, — он осекается, задумывается, сверлит меня глазами и вдруг выдает, — да, подойдет. — делает паузу, снова что-то обдумывая. — Я ознакомлюсь с бумагами.

Ого. Неужели сработало? Вот что делает сила маркетинга животворящего.

С трудом сдерживаю победную улыбку, продолжая играть роль опытного дистрибьютора.

Ройс все еще пребывает в легкой растерянности, но одушевленно улыбается:

— А может вместо доверенного, продолжить обсуждение сделки, придете вы?

— Боюсь, что это невозможно.

— Но я настаиваю. У вас хорошо получается, — Ройс делает шаг в мою сторону.

Я мысленно уже проклиная всю затею и лихорадочно обдумываю, как Ройса перенастроить на нужный лад, но вдруг нечто со свистом стремительно проносится мимо моего лица

и с хрустом пробивает кору.

В этот момент у меня сердце совершает кульбит и продолжает встревоженно биться.

— Ч-что? — у Дмитрия из рук выпадает бокал.

Мы смотрим на стрелу, пронзившую дуб и одновременно очень медленно поворачиваемся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.